

Содержание

№4

Ежемесячный финансовый журнал
Издается с июля 1997 года

Собственник:

ТОО «Журнал «Банки Казахстана»

Редакционная коллегия:

Баишев Б. (председатель),
Абишев А., Абдраев А. (Киргизия),
Айманова Л., Акпеисов Б., Арупов А.,
Арыстанов А., Аханов С.,
Ахмадов В. (Азербайджан),
Байтоков М.,
Мельников В., Попов В. (США),
Ниязбекова Ш. (Россия),
Сарыбаев А. (Киргизия),
Садвакасова А., Сапарбаев А.,
Степаненко Д. (Белоруссия),
Тасбулатова А., Хубиев К. (Россия),
Хадури Н. (Грузия)

Главный редактор:

Марат Байтоков

Дизайн, верстка номера:

Нурзат Раймкулова

Фото на обложке

Д. Турысбек

Отпечатано в типографии

ТОО ARTICUL.

ул. Каирбекова, 2, Алматы, Казахстан.

Тираж до 1000 экземпляров.

Издание перерегистрировано

Министерством культуры, информации
и общественного согласия Республики
Казахстан 11 августа 1999 года.

Свидетельство № 826-Ж.

Полное или частичное воспроизведение
или размножение каким бы то ни было
способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускается
только с разрешения журнала «Банки
Казахстана». Ответственность
за содержание рекламы несет
рекламодатель. Точка зрения редакции
не всегда совпадает с мнением авторов
статей, публикуемых в журнале.
Цена договорная.

Подписной индекс 75692.

Адрес: 050000, г. Алматы,

ул. Панфилова, 98, БЦ «Old Square»,
блок А, кабинет №518.

Тел. 8(727) 338 56 08, 8(747) 120 19 04

e-mail: bankaz@bk.ru, www.abrk.kz

2

АРРФР РК

*О состоянии банковского сектора Казахстана
на 1 марта 2026 года*

4

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РК

*Финансовые показатели банков второго уровня по
состоянию на 01.03.2026 г.*

5

О сохранении базовой ставки на уровне 18,0%

7

РЕПОРТАЖ

*Новая финансовая реальность: куда движется
банковский рынок Центральной Азии*
/ **Н. РАЙМКУЛОВА**

14

МНЕНИЯ

*Финансовая интеграция Центральной Азии выходит на
новый уровень* / **А. УТЕШЕВА**

26

ИНТЕРВЬЮ

*От антифрода к предиктивной экономике: эволюция
MASTERCARD* / **Р. ТРЕПКА**

29

*ИИ без права на ошибку: Как bss hub выстраивает
безопасную архитектуру банков будущего*
/ **А. ЖАКЕНОВ**

31

*Нацбанк о тенге: что стоит за продолжающимся
укреплением национальной валюты*
/ **А. МОЛДАБЕКОВА**

33

*Исламское финансирование в Казахстане: переход от
нишевого сегмента к системному рынку*
/ **Д. САЛИМБАЕВ.**

35

ИССЛЕДОВАНИЯ

*Финансовый мониторинг в условиях P2P-платформ
и цифровых активов: институциональные вызовы
и направления развития надзорных инструментов в
Республике Казахстан*
/ **Д. БУРКЫТОВ, А. СЕЙТКАЗИЕВА**

44

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

*Сервис «второй руки» спасает от мошенников: как он
работает и как его подключить*
/ **О. ДАЙНЕКО**

46

S&P GLOBAL RATINGS

*Прогноз по банковскому сектору на 2026 г.: Страны
Центральной Азии и Кавказа* / **А. ЭСС, Н. ЯЛОВСКАЯ**

52

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

*Что такое антифрод-система и как она защищает
от кибермошенников* / **Д. КУРНОСЕНКОВА**

55

О КОМПАНИИ COLVIR

*Colvir Software Solutions: технологии,
объединяющие финансовые экосистемы*

О состоянии банковского сектора Казахстана на 1 марта 2026 года

По состоянию на 1 марта 2026 года банковский сектор Республики Казахстан представлен 23 банками второго уровня, из которых 15 банков с иностранным участием, в том числе 10 дочерних банков.

Активы банковского сектора на 1 марта 2026 года составили **70,0 трлн тенге**, незначительно уменьшившись за февраль текущего года на **0,1%** в основном за счет снижения ликвидных активов на 1,2% до 25,0 трлн тенге.

Высоколиквидные активы банков второго уровня составили **20,8 трлн тенге** или **29,6%** от активов, что позволяет банкам обслуживать свои обязательства в полном объеме.

Портфель кредитов экономике банков второго уровня составил **40,2 трлн тенге**, увеличившись за февраль 2026 года на **0,4%** в основном за счет роста кредитов населению.

Кредиты в национальной валюте увеличились на 0,6%, до 36,5 трлн тенге, при этом кредиты в иностранной валюте уменьшились на 1,4% до 3,7 трлн тенге в связи с укреплением курса тенге. В результате удельный вес кредитов в тенге на 1 марта 2026 года увеличился на 0,1 п.п., составив 90,8%.

За февраль 2026 года всего банками второго уровня было выдано **новых кредитов** на **3,0 трлн тенге**, что на **1,4%** больше по сравнению с февралем 2025 года.

Кредиты субъектам бизнеса за февраль 2026 года

увеличились на **0,3%** до **15,2 трлн тенге**. В структуре кредитов бизнесу займы крупному бизнесу снизились на **13,1%** до **4,7 трлн тенге**, субъектам МСБ – увеличились на **10,9%** до **7,4 трлн тенге** в основном в результате реклассификации займов одним из банков между данными категориями. **Кредиты ИП** за февраль 2026 года выросли на **1,2%** до **3,1 трлн тенге**.

В отраслевой разбивке в феврале 2026 года наблюдается разнонаправленная динамика: в торгуемом секторе – снижение, а в неторгуемом – рост. В промышленности кредиты снизились на 2,5% до 4,9 трлн тенге, строительстве – на 2,0% до 0,8 трлн тенге, сельском хозяйстве – на 3,2% до 0,4 трлн тенге. При этом кредиты в отрасли торговли увеличились на 2,4% до 4,2 трлн тенге, в транспортной отрасли – на 2,8% до 0,9 трлн тенге, в отрасли информации и связи – на 3,4% до 0,2 трлн тенге и прочих отраслях услуг – на 2,2% до 3,6 трлн тенге.

В феврале 2026 года субъектам бизнеса было **выдано новых займов** на сумму **1,6 трлн тенге**, что на **12,2%** больше по сравнению с февралем 2025 года в результате увеличения выдачи новых займов субъектам МСБ на 49,8%.

На фоне действия мер по ограничению роста потребительского кредитования **кредиты населению** незначительно увеличились за февраль 2026 года на **0,5%**, до **24,9 трлн тенге**, в том числе **потребительские займы** увеличились на **0,7%** до **16,8 трлн тенге**, **ипотечные займы** – на

0,4% до **7,0 трлн тенге**.

В феврале 2026 года средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным субъектам бизнеса в национальной валюте, сохранилась на уровне **22,7%**. Средневзвешенная ставка вознаграждения по кредитам, выданным населению, снизилась до **19,8%** (в январе 2026 года – 20,8%) в результате снижения ставки вознаграждения по потребительским займам с 22,3% до 20,4% на фоне увеличения доли займов, выданных в расрочку.

По состоянию на 1 марта 2026 года уровень займов с просроченной задолженностью свыше 90 дней (NPL90+) по банковскому сектору составил **3,9%** от ссудного портфеля или 1,7 трлн тенге. Уровень займов с просроченной задолженностью в портфеле кредитов населению составил 4,6% или 1,2 трлн тенге. В портфеле кредитов субъектам бизнеса уровень займов NPL90+ составил 3,0% или 526 млрд тенге.

Покрытие провизиями неработающих займов сохраняется высоким и составляет **61,6%** (на 01.02.2026г. – 61,1%).

Обязательства банковского сектора за февраль 2026 года уменьшились на **0,5%** до **59,0 трлн тенге** за счет снижения вкладов юридических лиц на 1,6% в связи с использованием клиентами средств на операционные и инвестиционные цели. В структуре обязательств банковского сектора основную долю – **79,9%** или **47,2 трлн тенге** занимают вклады клиентов.

Депозиты резидентов в депозитных организациях в феврале 2026 года незначительно увеличились, составив **46,2 трлн тенге**.

Депозиты юридических лиц снизились на **1,2%** до **20,0 трлн тенге**, при этом **депозиты физических лиц** увеличились на **1,0%** до **26,2 трлн тенге**.

Депозиты в национальной валюте по сравнению с предыдущим месяцем практически не изменились и составили **36,6 трлн тенге**. Депозиты в иностранной валюте также остались на уровне прошлого месяца, составив **9,5 трлн тенге**. В результате **уровень**

долларизации на 1 марта 2026 года составил **20,7%**, сохранившись на уровне января 2026 года.

Средневзвешенная ставка вознаграждения по срочным депозитам в национальной валюте небанковских юридических лиц в феврале 2026 года составила **16,8%** (в январе 2026 года – **16,8%**), по депозитам физических лиц – **15,1%** (в январе 2026 года – **15,3%**).

Собственный капитал банков в феврале 2026 года увеличился на **2,2%** до **11,0 трлн тенге**. По состоянию на 1 марта 2026 года коэффициент достаточности основного

капитала (к1) составил **20,5%**, коэффициент достаточности собственного капитала (к2) – **21,2%**, что существенно превышает установленные законодательством нормативы и обеспечивает покрытие потенциальных рисков в банковском секторе.

По итогам февраля 2026 года **чистая прибыль** банков составила **389 млрд тенге**, что на **13,4%** меньше, чем в феврале 2025 года. Рентабельность банковских активов (ROA) на 1 марта 2026 года составила **4,0%** (на 1 февраля 2026 года – **4,1%**), рентабельность капитала (ROE) – **26,9%** (на 1 февраля 2026 года – **27,7%**).

О сохранении базовой ставки на уровне 18,0%

ПРЕСС-РЕЛИЗ от 24 апреля 2026 г.
г. Астана

Комитет по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан принял решение установить базовую ставку на уровне 18,0% годовых с коридором +/- 1 п.п.

Годовая инфляция в марте 2026 года замедлилась до 11,0% (в феврале – 11,7%): продовольственная инфляция составила 11,7% (12,7%), непродовольственная – 11,3% (11,6%), сервисная – 10,0% (10,8%).

Замедлению инфляции способствовали умеренно жесткие денежно-кредитные условия, положительная курсовая динамика, стабилизация потребительского спроса, в том числе на фоне снижения темпов потребительского кредитования, а также действие моратория на рост цен ЖКУ, ГСМ и иные антиинфляционные меры Правительства.

Месячная инфляция в марте снизилась до **0,6%** после 1,1% в феврале. Базовая и сезонноочищенная инфляция также демонстрируют замедление. Вместе с тем, их текущие уровни по-прежнему складываются выше значений, необходимых для достижения цели 5%, что указывает на сохранение инфляционного давления в экономике.

Инфляционные ожидания населения на год вперед оцениваются в **14,6%** (13,7%) и остаются повышенными. Ожидания профессиональных участников

рынка по инфляции на 2026 год сохраняются на уровне **10,0%**.

Во внешнем секторе обострение ситуации на Ближнем Востоке сопровождается повышением мировых цен на энергоносители, продовольствие и удобрения. Это увеличивает инфляционное давление в ряде стран и повышает риски удорожания импорта для Казахстана. В РФ инфляция остается повышенной, при этом ЦБРФ сохраняет ориентир на ее возвращение к цели в 2027 году. В еврозоне и США в марте ускорение инфляции сопровождалось ростом неопределенности и повышением инфляционных рисков. В этих условиях ЕЦБ и ФРС сохранили процентные ставки без изменений, подтвердив более осторожный подход к дальнейшим решениям.

Рост экономики по оперативным данным в январе-марте 2026 года составил 3,0% в годовом выражении. Несмотря на более слабую динамику нефтяного сектора, рост экономики в целом остается устойчивым благодаря высокой активности в ряде отраслей. Наиболее высокие темпы роста сохраняются в строительстве, транспорте, обрабатывающей промышленности и торговле.

Проинфляционные риски связаны прежде всего с усилением внешнего инфляционного давления на фоне конфликта на Ближнем Востоке. Дополни-

тельные риски формируются в связи с возобновлением роста тарифов на ЖКУ и ГСМ выше инфляции после завершения моратория, а также вторичными эффектами от повышения регулируемых цен, в том числе через рост издержек для бизнеса. Требуется мониторинг дальнейшей адаптации бизнеса к налоговым изменениям и сохраняющиеся повышенные инфляционные ожидания. В среднесрочной перспективе важным условием сохранения дезинфляционной траектории остаются последовательная бюджетная консолидация и выверенные параметры квазифискального стимулирования.

Текущим **дезинфляционным процессам** способствуют постепенная нормализация потребительского спроса, в том числе замедление розничного кредитования. Такая динамика формируется на фоне сохраняющихся умеренно жестких денежно-кредитных условий и реализуемых мер по сокращению избыточной ликвидности, включая повышение МРТ и операции по зеркалированию. Поддержку дезинфляции оказывает укрепление курса тенге.

Складывающаяся дезинфляционная динамика требует дальнейшего закрепления. До перехода к смягчению денежно-кредитных условий необходимо получить подтверждение устойчивости дезинфляционного процесса в условиях возобновления реформы регули-

руемых цен и тарифов, а также активизации квазифискального импульса во втором полугодии. Кроме того, важен мониторинг и анализ адаптации экономики к налоговым изменениям. Тщательного отслеживания требует ситуация во внешнем экономическом контуре.

Национальный Банк продолжит оценивать темпы снижения

инфляции, динамику внутреннего спроса, фактическое исполнение фискальной консолидации, параметры квазифискального стимулирования и регулируемых цен, а также складывающуюся внешнюю конъюнктуру и ее влияние на инфляционные процессы. При сохранении текущих тенденций и отсутствии новых шоков Национальный Банк бу-

дет готов рассматривать возможность снижения базовой ставки в рамках последующих решений.

Очередное плановое решение Комитета по денежно-кредитной политике Национального Банка Республики Казахстан по базовой ставке будет объявлено 5 июня 2026 года в 12:00 по времени Астаны.

Более подробную информацию представители СМИ могут получить по телефону:

+7 (7172) 77 52 10

e-mail: press@nationalbank.kz www.nationalbank.kz

Новая финансовая реальность: куда движется банковский рынок Центральной Азии

Туркестан на несколько дней стал точкой притяжения для ключевых игроков финансового рынка Центральной Азии. Здесь, на площадке Второго Центрально-Азиатского финансово-банковского форума «Банки и Финтех-2026», организованный Ассоциацией Банков Республики Казахстан (АБРК) обсуждали не просто развитие отрасли, а ее фактическую перезагрузку — с новыми ролями банков, новыми технологиями и новыми правилами взаимодействия внутри региона.

С самого начала пленарного заседания стало очевидно: банковская повестка стремительно выходит за пределы традиционного сектора. В центре внимания — искусственный интеллект, кибербезопасность и борьба с мошенничеством. «Сегодня мы обсуждаем ускоренную трансформацию банковской системы, внедрение искусственного интеллекта и вопросы антифрода», — обозначил ключевые акценты первый вице-президент и председатель исполкома АБРК Марат Байтоков.

Разговор о трансформации быстро вышел на уровень системных изменений. Банковский сектор все больше встраивается в общую экономическую экосистему и становится зависимым от темпов развития бизнеса и качества регулирования. «Банки — это прежде всего сфера услуг, и мы напрямую зависим от наших клиентов», — отметил Байтоков, задавая тон дальнейшей дискуссии.

Эту логику продолжил представитель регулятора. По словам заместителя председателя Национального банка Бинура Жаленова, ключевая задача сегодня — не ограничивать рынок, а удерживать баланс: «Мы всегда остаемся регулятором, но наша работа — находить баланс между безопасностью системы и ее прогрессом».

Одним из практических шагов в этом направлении стало внедрение цифрового тенге. «Это третья форма денег — дополнение к наличным и безналичным средствам», — пояснил он. При этом особый акцент сделан на технологических возможностях: «Главное преимущество — программируемость, которая позволяет обеспечить прозрачность расходов и внедрение смарт-контрактов».

Однако вместе с новыми возможностями усиливаются и риски. «Самые недооцененные угрозы сегодня — это утечки персональных данных и мошенничество», — подчеркнул Жаленов. Ответом на это становится создание единой антифрод-инфраструктуры: «Наша ключевая идея — сквозная система борьбы с мошенничеством с участием банков, платежных систем и телеком-операторов».

Параллельно на площадке форума обсуждался еще один принципиальный сдвиг — изменение роли банков в цифровой экономике. Если раньше они стремились удерживать клиента внутри собственных экосистем, то теперь рынок движется в сторону открытых моделей. «Мы пропагандируем платформу модель — открытую и партнерскую», — отметил генеральный директор ВСС HUB Руслан Енсебаев. По его словам, банк все чаще становится

инфраструктурой: «Мы берем на себя банковский фундамент, а партнеры создают продукты. В итоге клиент получает бесшовный сервис».

Эта трансформация меняет и характер конкуренции. «Сегодня конкуренция сменяется сотворчеством — мы создаем среду, где выигрывают все», — добавил он, обозначив переход к новой модели взаимодействия на рынке.

Международные эксперты, участвующие в форуме, подтвердили: этот тренд носит глобальный характер. «Банки возвращаются к своей базовой роли — они становятся инфраструктурой, а не точкой контакта с клиентом», — отметил эксперт по embedded finance Shaul David. По его оценке, следующим этапом станет развитие агентского искусственного интеллекта: «Клиент будет задавать цель, а ИИ-агент — выполнять все действия за него».

Тема искусственного интеллекта звучала практически в каждой дискуссии. По словам Рафала Трепки, сегодня это уже не эксперимент, а повседневный инструмент: «Более 75% банков в Казахстане используют ИИ». Он активно применяется в кредитовании, клиентском сервисе и системах безопасности. «ИИ позволяет ускорять процессы и даже предсказывать мошенни-

РЕПОРТАЖ

чество», — подчеркнул он, добавив, что Центральная Азия демонстрирует уникальный уровень цифровой вовлеченности: «Здесь человек буквально живет в смартфоне».

Но вместе с ростом эффективности возрастает и ответственность. «Мы всегда опираемся на баланс рисков и доходности», — отметила Фарзона Сангинова. По ее словам, внедрение ИИ требует прозрачности: «Логика алгоритмов должна быть понятной и обоснованной». При этом принцип остается неизменным: «Ответственность за любые решения системы несет банк».

Отдельный блок обсуждений был посвящен региональной интеграции. И если раньше она звучала как стратегическая цель, то сегодня приобрела вполне конкретные очертания. «Мы перешли к практическим решениям — это единый QR-код и трансграничные переводы», — рассказал Улугбек Таваккалов, Член экспертного комитета Центрально-Азиатской финтех ассоциации (CAFA). По его словам, конечная цель проста: «Человек должен иметь возможность платить своим приложением в любой стране региона».

При этом участники подчеркивают: речь не идет о создании единого финансового союза. «Каждая страна будет развивать свою систему самостоятельно, а наша задача — обмен технологиями и опытом», — отметил председатель Совета банковских ассоциаций тюркских государств Алпаслан Чакар.

Интерес к региону со стороны международных игроков только усиливает динамику. «Центральная Азия — это быстрорастущий рынок с огромным потенциалом», — подчеркнул Рафал Трепка. Причем, по его словам, важны не только цифры: «Здесь очень сильная деловая среда — бизнес стро-

ится на человеческих отношениях».

О возможностях масштабирования говорил и Алексей Веретенов, сооснователь Interise Group, управляющий партнер Senteo Inc: «Самая большая возможность сегодня — на уровне региона». По его оценке, ключевой вызов — не в технологиях, а в способности объединять рынки и капитал: «Тот, кто научится это делать, получит принципиальное преимущество».

Новые направления развития формируются и вокруг цифровых активов. «Это уже не хайп, а реальная трансформация», — отметила Наталья Роменская, независимый консультант по цифровым активам для рынков СНГ и MENA. По ее словам, токенизация и стейблкоины активно используются на практике: «Мы видим реальные кейсы в расчетах и инвестициях».

При этом важную роль в новой финансовой карте начинают играть и регионы. Туркестан, принимающий форум, рассматривается как перспективный центр притяжения инвестиций. «Мы развиваем регион не только как аграрный, но и как финансовый», — подчеркнул заместитель акима области Канат Кайыпбек. «Мы создаем инфраструктуру, предоставляем налоговые преференции и готовые площадки для инвесторов».

Вопрос кадров при этом звучал не менее остро, чем технологии. «Сегодня бизнес не выбирает, внедрять ли цифровые решения — вопрос в скорости», — отметил Алишер Шайхов, Председатель Ассоциации менеджеров Узбекистана. По его словам, формируется новая модель: «Банки, финтех и искусственный интеллект — это уже единая система».

Форум в Туркестане показал: регион находится в точке, где совпали сразу несколько факторов — технологическая зре-

лость, рост рынка и готовность к интеграции. Именно это сочетание формирует новую финансовую реальность, в которой Центральная Азия начинает выступать как формирующий собственные правила игрок.

После обеда параллельно с пленарными сессиями в Сенатском зале Международного Казахско-Турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави прошло расширенное заседание Совета банковских ассоциаций тюркских государств (CBATS), в рамках которого обсуждались вопросы межгосударственного сотрудничества и интеграции банковских систем.

Отдельное внимание участники заседания уделили вопросам финансовой грамотности. Как отметил Марат Байтоков, в следующем году Совет банковских объединений тюркских государств (СБТГ) планирует провести масштабный международный конкурс по финансовой грамотности среди учащихся средних школ. Соответствующую инициативу стороны намерены закрепить подписанием специального протокола.

Финал конкурса пройдет в Астане. По два победителя от каждой страны-участницы получат спонсируемую недельную поездку в Стамбул, где состоятся финальные соревнования и будет определен абсолютный победитель. По словам Байтокова, проект направлен на поддержку подрастающего поколения и развитие культуры финансовой грамотности в регионе.

Завершением деловой программы стала презентация Turkestan Future Startup Battle, где молодые команды и стартапы представили свои решения в сфере финтеха и цифровых технологий, продемонстрировав потенциал нового поколения разработчиков финансовых продуктов.

Нурзам РАЙМКУЛОВА

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

РЕПОРТАЖ

Финансовая интеграция Центральной Азии выходит на новый уровень

Центральная Азия стремительно и всё увереннее формирует собственную финансово-технологическую повестку. Банковский сектор региона сегодня обсуждает уже не только цифровизацию как таковую, а следующий этап развития — создание трансграничной инфраструктуры, внедрение искусственного интеллекта, развитие открытых экосистем, цифровых активов и новых моделей взаимодействия между банками, финтехом и государством.

На площадке Второго Центрально-Азиатского финансово-банковского форума «Банки и финтех — 2026» участники рынка говорили о будущем, которое фактически наступает уже сейчас: цифровом тенге, токенизации, встроенных финансах, Agentic AI, борьбе с кибермошенничеством и формировании единого финансового пространства тюркских государств.

При этом практически все спикеры сходятся в одном: главный вызов сегодня связан уже не столько с технологиями, сколько со способностью стран, регуляторов и бизнеса выстраивать совместимую инфраструктуру, единые правила и доверие между рынками. Финансовая система региона входит в фазу глубокой перестройки, где конкурентоспособность всё чаще определяется не масштабом отдельных игроков, а качеством партнерств, скоростью интеграции и способностью работать в единой цифровой среде.

Ниже — ключевые интервью и мнения участников форума.

Бинур ЖАЛЕНОВ, Заместитель Председателя НБ РК:
**СКВОЗНАЯ СИСТЕМА
АНТИФРОДА**

- Цифровой тенге — это прежде всего новая технология платежей или фундаментальное изменение всей финансовой архитектуры страны?

- Это дополнение к существующей денежной системе. У нас уже есть наличные и безналичные средства, а с начала этого года официально появилась третья форма денег — цифровой тенге. Он уникален тем, что комбинирует в себе свойства обеих привычных форм: как и наличные, он является прямым

обязательством Центрального банка, но при этом доступен в цифровом онлайн-формате, как безналичные платежи. Я бы не называл это большой революцией или сменой архитектуры. Скорее, это качественное расширение нашей экосистемы. Главное отличие и преимущество цифрового тенге — возможность программирования. Это свойство крайне полезно для обеспечения прозрачности государственных расходов, а в перспективе — для внедрения коммерческих смарт-контрактов. Таким образом, речь идет о глубокой технологической реновации, которая делает финансовые процессы более гибкими и контролируемыми.

- Как вы видите роль Национального банка в новой реальности: жесткий регулятор, драйвер прогресса или равноправный партнер финтех?

- Здесь необходим максимально сбалансированный подход. Мы всегда были, есть

и остаемся прежде всего регулятором. Нашими неизменными приоритетами являются финансовая стабильность, защита прав потребителей и поддержка здоровой конкуренции на рынке. Для соблюдения этих принципов иногда действительно нужно проявлять жесткость. В других же случаях необходимо, наоборот, быть открытыми к инновациям и активно стимулировать их развитие. Универсального рецепта здесь не существует — вся наша работа строится на поиске того самого важного баланса между безопасностью системы и ее прогрессом.

- Какие риски тотальной цифровизации вы считаете сегодня наиболее недооцененными рынком?

- В первую очередь это риск утечки персональных данных. К сожалению, мы уже не раз видели реализацию этого риска на нашем рынке. И правительству, и участникам финансового сектора необходимократно увеличить усилия по защите ин-

МНЕНИЯ

формации. Вторая критическая проблема, которая напрямую вытекает из первой, — это мошенничество. Эти две темы являются самыми актуальными в нашей текущей повестке.

- Существуют ли уже конкретные методы противодействия этим угрозам?

- Да. С 2024 года в системе Национального банка активно развивается Национальный антифрод-центр. В его работе участвуют более 250 организаций: все банки страны, платежные системы, а с этого года к нам присоединились и телеком-операторы. Наша ключевая идея — создание сквозной системы борьбы с мошенничеством. Она охватывает весь путь злоумышленника: от блокировки мошеннических звонков на уровне операторов связи до предотвращения подозрительных транзакций внутри банковской системы. Только такая комплексная интеграция позволит нам эффективно защитить граждан.

Марат БАЙТОКОВ, первый вице-президент, председатель Исполнительного комитета АБРК

ПЛАВНЫЙ ПЕРЕХОД К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

- Какие ключевые вопросы вынесены сегодня на повестку расширенного заседания? И на каких конкретных договоренностях в банковской

сфере сегодня сосредоточено основное внимание?

- Сегодня мы обсуждаем наиболее актуальные вопросы, стоящие перед банковскими системами наших стран: ускоренную трансформацию финансового сектора, внедрение искусственного интеллекта в банковскую отрасль, а также вопросы кибербезопасности и противодействия мошенничеству (антифрод). Форум прежде всего является площадкой для обмена опытом, где каждая страна может представить свои достижения и практические решения в этих направлениях.

Отдельное внимание в рамках заседания уделено вопросам финансовой грамотности. В следующем году мы планируем провести масштабный международный конкурс по финансовой грамотности среди учащихся средних школ. Это инициатива Совета банковских объединений тюркских государств (СБТГ), которую мы намерены закрепить подписанием соответствующего протокола.

Финал конкурса пройдет в Астане. По два победителя от каждой страны-участницы получат спонсируемую недельную поездку в Стамбул, где состоится заключительный этап соревнований и будет определен сильнейший участник. Мы рассматриваем этот проект как важную инвестицию в развитие подрастающего поколения и повышение уровня финансовой культуры молодежи.

- Банковский сектор Казахстана сейчас проходит этап серьезной трансформации. Что вы считаете главным вызовом на ближайшие 2–3 года?

- В первую очередь это стандартизация банковских требований и услуг в соответствии с новыми регуляторными нормами. Как известно, в Казахстане принят новый закон, который существенно меняет правила работы рынка. Одним из ключевых нововведений стала возможность открытия так называемых «исламских окон».

Если ранее исламские и универсальные банки были четко разделены, то теперь законодательство позволяет банкам осуществлять исламское финансирование через специализированные подразделения. Это открывает для рынка новые перспективы и создает дополнительные возможности для развития отрасли.

В рамках СБТГ мы уже начали практическую работу в данном направлении. При поддержке турецких коллег организована бесплатная подготовка специалистов в сфере исламского финансирования.

- По Вашему мнению, где сегодня баланс между регулированием и инновациями? Мы больше сдерживаем рынок ради безопасности или стимулируем его ради роста?

- Как отметил на форуме заместитель председателя Национального банка Бинур Жаленов, речи о сдерживании рынка не идет. Безусловно, участники рынка должны проявлять инициативу и получать соответствующее согласование со стороны регулятора. Однако регулятор сегодня не препятствует развитию, а, напротив, создает возможности для внедрения новых решений.

Главный посыл заключается в том, что многое зависит от инициативы самих участников рынка. По мере появления новых проектов и предложений свою роль должны активно выполнять и общественные организации, в том числе Ассоциация банков Казахстана. Наша задача — выступать связующим звеном между рынком и регулятором, способствуя конструктивному и плавному переходу к новым технологическим этапам развития.

- Какие инициативы АБРК способны реально и очевидно изменить конкурентную среду в регионе уже в краткосрочной перспективе?

- Важно понимать, что банковская отрасль — это прежде

всего сфера услуг, напрямую зависящая от потребностей клиентов. Развитие банковской системы неразрывно связано с темпами роста экономики и бизнес-среды в целом.

Мы рассматриваем этот процесс как двустороннее движение. Успех зависит не только от усилий самих банков, но и в значительной степени от работы профильных министерств и государственных ведомств. Именно они формируют инфраструктурные и регуляторные условия для развития экономики, создают новые возможности для бизнеса и расширения клиентской базы, что, в свою очередь, обеспечивает дальнейший рост банковского сектора.

Алпаслан ЧАКАР, Председатель Совета банковских ассоциаций Тюркских государств:

ПЛАТФОРМА ДЛЯ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- Насколько реально создать единое финансовое пространство тюркских государств — это стратегия или пока декларация?

- Прежде всего, важно помнить, что наш Совет банковских ассоциаций тюркских государств — структура молодая. Он был официально создан в ноябре 2022 года в Стамбуле, объединив профессиональные сообщества Казахстана, Турции, Азербайджана, Кыргызстана и Узбекистана. Что касается «единого пространства», это не может быть «органическим союзом», и, честно говоря, такого

не ожидается. Мы строим платформу для взаимодействия.

- Какие барьеры сегодня мешают интеграции: технологии, регуляторика или политика?

- Я еще раз подчеркну: мы имеем дело с «неорганическим» объединением. Каждое государство будет развивать свою финансовую систему самостоятельно, исходя из своих приоритетов. Наша роль в другом — мы будем поддерживать друг друга технически, обмениваться современными банковскими технологиями и проводить совместное обучение кадров.

Может ли регион конкурировать с ЕС или Юго-Восточной Азией как единый финансовый кластер?

- Мы должны объективно оценивать свои позиции. На данном этапе мы не можем напрямую конкурировать с ними. Так как у нас нет, во-первых, масштаба, во-вторых, нет столько сил, как у европейского союза, юго-восточной Азии. Внутри своего содружества мы создаем самые лучшие и комфортные условия для бизнеса и граждан наших государств.

Канат КАЙЫПБЕК, заместитель акима Туркестанской области:

ФИНТЕХ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

- Туркестан становится площадкой для международ-

ного Fintech-диалога. Какова стратегическая роль региона на финансовой карте страны?

- Мы выбрали стратегию развития Туркестана не только как аграрного и промышленного региона. Нас интересует и финансовый блок, поскольку привлечение инвестиций — это приоритетная задача. По поручению Президента этот год проходит под знаком цифровизации, поэтому развитие стартапов и финтех-проектов для нас особенно важно.

Мы будем всячески поддерживать это новое для региона направление. Планы на будущее масштабные: например, Halyk Bank планирует построить у нас головной офис. Я уверен, что подобные проекты привлекут и другие финансовые институты, с которыми мы будем тесно сотрудничать в вопросах привлечения капитала.

- Какие конкретные условия вы создаете для привлечения финтех-проектов и крупных инвестиций?

- Сейчас мы активно готовим производственные площадки. У нас действуют специальные экономические (СЭЗ), индустриальные и малые промышленные зоны. В рамках СЭЗ предусмотрены значительные налоговые преференции. Мы бесплатно предоставляем инвесторам земельные участки и подводим всю необходимую инфраструктуру для реализации проектов.

В индустриальных и малых промышленных зонах мы идем еще дальше — предоставляем готовые производственные здания. Это позволяет инвесторам существенно оптимизировать расходы, так как им не нужно тратить на капитальное строительство. Они могут арендовать помещения с правом последующего выкупа и сразу приступать к работе.

— Что должно произойти,

МНЕНИЯ

чтобы подобные форумы приносили не только имиджевый, но и прямой экономический эффект для жителей региона?

- В первую очередь — это реализация конкретных новых инвестиционных проектов. Запуск таких инициатив, в свою очередь, обеспечивает создание новых рабочих мест для местного населения.

Появление рабочих мест — это стабильные налоговые поступления в бюджет. А за счет этих средств мы получаем возможность строить новые социальные объекты — школы, больницы и другие учреждения, о которых просят жители на встречах с руководством акимата. Таким образом, через привлечение бизнеса мы напрямую решаем социальные вопросы региона.

Рафал ТРЕПКА, Вице президент Mastercard по развитию бизнеса:

ИИ И ТОКЕНИЗАЦИЯ СТАНОВЯТСЯ НОВОЙ НОРМОЙ

- Как меняется поведение клиентов в Центральной Азии и в чем наши ключевые отличия от европейского потребителя?

- Хороший вопрос. Мы видим, что Центральная Азия очень развита с точки зрения

цифровых решений. Здесь крайне востребован GovTech: например, пользователи получают множество удобных государственных сервисов прямо в мобильном приложении банка, чего в Европе практически нет. Это связано в том числе с тем, что европейские регламенты по защите персональных данных (GDPR) намного строже. В Казахстане и в целом в регионе человек буквально живет в смартфоне. Причем это не просто набор отдельных программ, а банковские экосистемы. Это направление будет только усиливаться.

Со стороны Mastercard мы активно продвигаем токенизированные транзакции. В них вместо реального номера карты используется уникальный цифровой код, который невозможно скопировать или использовать для мошенничества. Такие платежи не только быстрые и удобные, но и максимально безопасные. Если в Европе эти технологии внедрены давно, то в Кыргызстан и Таджикистан они заходят только сейчас, а в этом году мы надеемся запустить их в Узбекистане.

Еще одно важное отличие — развитие электронной коммерции. Люди все чаще покупают товары на различных площадках: от локальных маркетплейсов до зарубежных интернет-магазинов. Удобство покупок, не выходя из дома, — это мощный драйвер роста рынка.

И третий важный аспект — безопасность. Роль Mastercard заключается в создании доверия. Пользователь видит лишь то, что оплата проходит мгновенно, но все, что происходит «под капотом» — это самые сложные процессы. Мошенничество становится все более изощренным, поэтому мы постоянно развиваем системы защиты. В этом плане США и Европа пока более продвинуты, так как обладают огромными массивами данных для анализа, но Цен-

тральная Азия сейчас активно сокращает этот разрыв.

Таким образом, главные тренды региона — это развитие мобильных экосистем, токенизация и усиление безопасности платежей.

- По Вашим наблюдениям, насколько Центральная Азия сегодня интересна глобальным игрокам? Это все еще развивающийся рынок или уже полноценная точка роста, как Вы считаете?

- Рынок Центральной Азии крайне интересен, хотя он и неоднороден. В совокупности здесь проживает от 70 до 100 миллионов человек — это внушительный масштаб. Кроме того, ВВП стран региона растет значительно быстрее, чем во многих других частях мира. Любой, кто был здесь 3-5 лет назад и приехал сейчас, увидит своими глазами, насколько колоссальный рывок в развитии совершили эти страны.

Но я бы хотел выделить не только цифры. Здесь очень приятная деловая среда: ответственные люди и по-настоящему человеческий подход. Бизнес здесь не строится на одной лишь пересылке таблиц с показателями — его делают люди, и это принципиально важно. Центральная Азия — это молодые страны, которые смотрят на 20-30 лет вперед. Такая перспектива открывает массу направлений для развития.

Интерес инвесторов к региону это — лишь одна сторона медали. Другая, не менее важная для меня как для иностранца, живущего здесь, — продвижение местных компаний на международной арене. В Казахстане, Узбекистане и соседних странах есть множество продвинутых финтех-компаний и стартапов. Они предлагают уникальные решения в сферах клиентского опыта, маркетинга и программ лояльности, которые могут быть

крайне востребованы за рубежом.

Отдельно подчеркну трудолюбие местных специалистов. Сегодня Центральная Азия становится крупным хабом для IT-аутсорсинга и «цифровых кочевников». Люди могут находиться здесь и эффективно работать на рынки других стран. Поэтому наше взаимодействие — это дорога с двусторонним движением: мы привлекаем сюда зарубежный капитал и одновременно помогаем местному бизнесу выходить на глобальные площадки.

- Какие технологические решения сегодня реально повышают доходность банков, а какие остаются лишь модным, цифровым шумом?

- У банков всегда есть сервисы, за счет которых они живут: открытие счетов, выпуск карт, привлечение депозитов и выдача кредитов. Это фундамент. Здесь дополнительно появляется операционная эффективность, и ключевую роль играет искусственный интеллект (ИИ). Потому что сейчас очень много масштабных данных, которые нужно быстро анализировать. Например, это касается ускорения кредитного скоринга для клиента. Искусственный интеллект позволяет сделать этот процесс абсолютно бесшовным и быстрым: решение принимается в считанные минуты, а иногда и секунды.

Где ИИ приносит реальный доход? Кредитный скоринг: технология позволяет анализировать огромные массивы данных за считанные минуты, а иногда и секунды. Это делает процесс выдачи займов бесшовным и быстрым для клиента, что напрямую влияет на прибыльность банка.

Клиентский сервис: сюда входят автоматизация колл-центров и персонализированные программы лояльности. Работа становится эффективнее,

а пользователи получают услуги в разы быстрее.

Безопасность и предиктивный анализ: для Mastercard это приоритетное направление. Мы используем ИИ, чтобы не просто реагировать на мошенничество по факту, а действовать предиктивно — предсказывать риски и предотвращать фрод до того, как он произойдет.

Поскольку киберпреступность имеет глобальный масштаб, нам необходимо анализировать колоссальные объемы данных не только в Казахстане или Центральной Азии, но и по всему миру. Именно в обработке таких масштабов информации ИИ незаменим.

David SHAUL, эксперт по FinTech, Embedded Finance:

AGENTIC AI КАК СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ

- Встроенные финансы (embedded finance) стали нормой. Каким будет следующий «невидимый» сдвиг в индустрии?

- Я бы не торопился называть это «нормой». Скорее, это признанная и жизнеспособная бизнес-модель, но большинство банков всё еще ищут конкретные сценарии её применения. Впереди долгий путь. Следующим этапом станет переход к агентскому ИИ (Agentic AI). Это создание инфраструкту-

ры, в которой клиенту не нужно прерывать процесс для принятия промежуточных решений. Пользователь заранее ставит глобальную цель, а ИИ-агент самостоятельно выполняет все этапы для её достижения. Это будет та же партнерская модель встроенных финансов, но работающая на «рельсах» автономного искусственного интеллекта.

- Банки рискуют превратиться в простую инфраструктуру для сторонних платформ. Это угроза или новая модель роста?

- На самом деле, это возвращение к истокам. Последнее столетие банки пытались быть главными героями, «рассказчиками» экономики. Но по своей сути финансы — это фундаментальный слой, который должен поддерживать экономическую активность, оставаясь в тени. То, что мы видим сейчас — не конец банкинга, а его возвращение к истинному предназначению. Банки снова становятся базовой инфраструктурой, просто теперь они не будут находиться на «передовой» взаимодействия с пользователем.

- Агентский ИИ — это очередной хайп или реальный шаг в эволюции финансовых услуг?

- Это не просто шум. Хотя сейчас мы и находимся в фазе высокого ажиотажа, сама технология и её потенциальная ценность абсолютно реальны. Внедрение не будет мгновенным — на пути много препятствий, и агенты какое-то время будут совершать ошибки. Однако я убежден: по мере развития автоматизации агенты будут действовать от имени клиентов гораздо чаще и эффективнее, чем сегодня.

- Где проходит граница между эффективной автома-

МНЕНИЯ

тизацией и опасной потерей контроля?

- Это сложный баланс. Риск заключается не в самой технологии, а в том, как её используют люди и организации. Мы не должны давать ИИ абсолютную свободу, но в то же время обязаны признать и принять определенные риски, чтобы двигаться вперед. Регуляторы по всему миру сейчас пытаются найти эту «золотую середину». Евросоюз занял одну позицию, США и Китай смотрят на это иначе. Кто из них выбрал верный путь — покажет только время.

Улугбек ТАВАККАЛОВ, Член экспертного комитета Центрально-Азиатской финтех ассоциации (CAFA):

ЕДИНЫЕ ПРАВИЛА ДЛЯ ОБЩЕГО РЫНКА

- Региональная интеграция в финансовом секторе – это больше вопрос совместимости технологий или вопрос доверия между странами?

- Мы только что обсуждали этот вопрос. Если еще года три назад наши разговоры об интеграции были скорее стратегическими — в духе «когда-нибудь это должно случиться», — то сегодня мы перешли в практическую плоскость. Мы наконец начали говорить на одном языке. Сейчас на повестке дня стоят совершенно конкретные

решения: внедрение единого QR-кода и системы трансграничных переводов по номеру мобильного телефона. Эти технологии уже «созрели» во всех государствах нашего региона. Мы подошли к тому моменту, когда пора переходить от планов к реальному объединению.

Конечная цель в том, чтобы человек, приехав в Туркестан и заказывая плов, мог оплатить его через свое «родное» мобильное приложение, просто отсканировав единый региональный QR.

- Есть ли шанс у Центральной Азии выработать собственные уникальные стандарты, а не просто копировать западные или китайские модели?

- Я считаю, что лучшие изобретения уже сделаны. Сейчас важнее не пытаться придумать что-то с нуля, а научиться правильно переиспользовать существующие решения и, что самое главное, гармонизировать законодательства наших стран. Правила игры должны быть одинаковыми для всех. Нам нужно приложить все усилия, чтобы стереть существующие границы.

На бытовом уровне пример: порой доехать до Туркестана на автомобиле быстрее, чем пройти саму границу. Мы должны оптимизировать процессы перехода границ! Только тогда мы сможем каждые выходные беспрепятственно оказываться в гостях у своих близких соседей, также как бизнес и технологии, которые будут циркулировать в регионе свободно.

- Какие кейсы трансграничного сотрудничества в регионе вы можете назвать по-настоящему успешными на текущий момент?

- На сегодняшний день уже появились работающие приме-

ры. Мы видим развитие различных систем трансграничных переводов, есть интересные кейсы интеграции — например, сотрудничество узбекского Нито с кыргызской системой Элкарт и казахстанским Халык банком. Это позволяет владельцам карт Нито свободно совершать платежи на территории Кыргызстана и Казахстана. Однако пока это скорее точечные, разовые истории, чем по-настоящему массовый продукт.

Наша цель и прогноз на 2026–2027 годы — сделать так, чтобы подобные технологические решения стали стандартом.

Руслан ЕНСЕБАЕВ, Генеральный директор BCC HUB: **ОТ КОНКУРЕНЦИИ СОТВОРЧЕСТВУ**

- Трансформация от банка к платформе звучит красиво, но в чем здесь реальная ценность для клиента и в какой момент такая экосистема начинает приносить измеримую прибыль?

- Действительно, речь идет о новой бизнес-модели. Если смотреть на наш рынок, всем хорошо известна модель суперприложений (super-apps) — это рабочая и доказавшая свою эффективность структура. Одновременно регуляторы во всем мире, включая Казахстан, активно развивают концепцию Open Banking, стимулируя бан-

ки открывать свои сервисы для финтех-стартапов, чтобы те могли создавать новые продукты для клиентов.

У каждой из этих моделей — суперприложения и открытого банкинга — есть свои преимущества и ограничения. Казахстан стал одной из стран, где модель суперприложения была успешно реализована. Однако она применима не везде: такая экосистема требует колоссальных инвестиций со стороны владельца, а ее рост со временем может сталкиваться с ограничениями. В частности, интересы партнеров, подключенных к экосистеме, не всегда совпадают с интересами ее собственника. В какой-то момент партнеры начинают искать альтернативные возможности — и именно здесь появляется пространство для открытой экосистемы, которую мы развиваем.

Мы продвигаем платформенную модель — более открытую, партнерскую и сбалансированную. Ее ключевое преимущество в том, что она позволяет партнерам создавать собственные продукты, глубоко интегрированные в конкретные клиентские сценарии. Отраслей множество — строительство, логистика, e-commerce, — и каждая имеет свою специфику. Ни одна компания, какой бы масштабной она ни была, не способна одинаково эффективно выстроить процессы во всех направлениях одновременно.

Платформенная модель дает возможность нишевым игрокам, которые глубже других понимают свой рынок, использовать нашу банковскую инфраструктуру как основу для развития. Мы берем на себя то, что умеем делать лучше всего, — банковский бизнес, — и делаем его доступным для партнеров. В результате конечный клиент получает максимально удобный и бесшовный пользовательский опыт в рамках своей отрасли. Именно в этом синергетическом эффекте заключается главная ценность платформы и ее потенциал для устойчивой прибыли.

- Какие элементы открытой экосистемы вашего банка уже работают как драйверы, а какие пока остаются на стадии инвестиций?

- Мы развиваем это направление с 2019 года, и сегодня большинство наших ключевых продуктов уже доступны через Open API. Главным драйвером остается наш Payment API, которым пользуется значительная часть платежных организаций страны. Высокий спрос также сохраняется на сервисы прямого управления счетами с корпоративных платформ.

Сейчас активно тестируются Loan API для кредитных продуктов и интерфейсы управления картами — это фундаментальные решения, которые уже начинают формировать экосистему будущего.

Среди стратегических инвестиций я бы выделил внедрение платформы mPaaS (Mobile Platform as a Service) на базе технологий нашего партнера — Ant Group (Alipay). Это уникальный мировой кейс, позволяющий партнерам любого масштаба самостоятельно создавать мини-приложения внутри нашей экосистемы. Такой подход дает им прямой доступ к нашей клиентской базе и формирует мощный сетевой эффект.

В отличие от закрытых суперприложений, мы не несем огромные CAPEX-затраты на создание всех сервисов собственными силами. Мы растем вместе с партнерами: предоставляем инфраструктуру, а они привносят отраслевую экспертизу и уникальные продукты.

- Как удержать баланс между открытостью для партнеров и сохранением контроля над клиентским опытом, чтобы банк не «растворился» в чужих сервисах?

- Мы давно отказались от логики «защиты территории». Сегодня конкуренцию все чаще сменяет сотворчество. Мы не стремимся соперничать с партнерами или удерживать клиента любой ценой — наша задача заключается в создании откры-

той среды, где все участники выигрывают по модели Win-Win.

Клиент получает лучший сервис там, где ему действительно удобно. Партнер — мощный финансовый движок и технологии уровня mPaaS для развития своего бизнеса. Банк, в свою очередь, становится фундаментом для новых историй успеха.

В этой модели наша прибыль напрямую зависит от того, насколько успешно растут и развиваются наши партнеры. Поэтому мы сосредоточены не на контроле ради контроля, а на создании общей ценности и долгосрочной выгоды для всех участников рынка..

Алексей Веретнев, сооснователь Interise Group, управляющий партнер Senteo Inc:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ВМЕСТО ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ

- Вы выступаете в разных ролях: инвестор, банкир, предприниматель. Где Вы видите самые горячие возможности в регионе прямо сейчас?

- Самая большая возможность сегодня находится не внутри отдельных стран, а на уровне всего региона. Центральная Азия и СНГ уже формируют достаточный масштаб рынка, чтобы здесь можно было строить не локальные компании, а полноценные региональные платформы. Именно интегра-

МНЕНИЯ

ция способна дать бизнесу совершенно иной объем клиентской базы, доступ к капиталу и качественно новый потенциал роста.

При этом ключевое ограничение сегодня связано уже не столько с технологиями, сколько со способностью масштабировать решения и выстраивать кросс-бордерные бизнес-модели. В регионе достаточно сильных команд, качественных инженеров и талантливых предпринимателей. Я много лет работал в США и могу сказать, что по уровню специалистов и способности быстро создавать решения здесь существует очень серьезный потенциал.

Главный вызов сейчас — кто первым сумеет объединить рынки, инфраструктуру и бизнес-модели в единое региональное пространство.

Отдельный вопрос — капитал. На длинной дистанции выигрывает не только тот, у кого лучший продукт, но и тот, кто имеет доступ к длинным и конкурентным деньгам. Если регион научится объединять не только рынки, но и капитал, это даст совершенно иной масштаб бизнесу и позволит существенно повысить конкурентоспособность по отношению к глобальным игрокам.

- P2P-платежи и децентрализованные платформы — это прямые конкуренты классическим банкам или их неизбежное будущее?

- Я бы не противопоставлял одно другому. Это не история про «банки против DeFi». Речь идет об эволюции самой финансовой инфраструктуры.

Платежные и переводные системы по-прежнему во многом опираются на традиционные механизмы, поскольку в них десятилетиями инвестировались огромные ресурсы и именно на них строится доверие всей системы. Поэтому изменения происходят не так быстро — не потому, что рынок не понимает новые модели, а потому, что переход всегда связан с масштабом, рисками и высокой стоимостью трансформации.

Однако направление развития уже очевидно. Как только новые решения смогут доказать свою устойчивость, прозрачность и управляемость рисков, они будут все глубже интегрироваться в финансовую систему — не как нишевая альтернатива, а как часть новой нормы. Поэтому я бы сказал так: децентрализованные модели — это не прямой конкурент классическим банкам, а следующее поколение финансовой инфраструктуры.

При этом будущее точно не связано с полной анонимностью. Скорее наоборот: рынок будет двигаться в сторону сочетания скорости, прозрачности и соответствия регуляторным требованиям.

И это уже заметно на практике. На Finnext World, где мы собрали около 300 финтех-компаний со всего СНГ, победителем стал DeFi-проект в сегменте некастодиальных сервисов. Для меня это важный сигнал: DeFi перестает быть нишевой темой и постепенно становится частью будущей финансовой архитектуры.

- Какие системные ошибки чаще всего совершают FinTech-стартапы в нашем регионе при попытке масштабирования?

- Самая распространенная ошибка — сильный продукт при слабой бизнес-конструкции. Основатели умеют создавать востребованные решения, но часто недооценивают, насколько важно с самого начала грамотно выстраивать капитал, структуру владения и архитектуру партнерств.

В результате через год-два компания уже может активно расти, но сам фаундер теряет контроль: чрезмерно размыкает долю или оказывается в ситуации, когда масштабирование бизнеса идет быстрее, чем его управляемость. Проблема чаще всего заключается не в продукте и не в рынке. Во многих случаях региону пока не хватает зрелости в вопросах корпоративного структурирования, взаимодействия с инвесторами

и построения долгосрочных партнерств.

Сегодня создать востребованное решение уже недостаточно. Не менее важно понимать, как сохранить контроль над компанией в момент ее активного роста.

Есть и вторая системная ошибка — слишком ранняя ставка на одного крупного партнера. Союз с большим банком или экосистемным игроком выглядит как серьезный прорыв, однако у подобных партнерств почти всегда существует стратегическая цена.

Когда рынок начинает воспринимать компанию как часть орбиты одного сильного игрока, другие участники могут закрыть для нее свои возможности. В итоге стартап получает мощного партнера, но одновременно теряет значительную часть потенциального рынка.

Поэтому вопрос не только в том, как быстро заключить крупное партнерство. Вопрос в том, как масштабироваться, не продав слишком рано свое будущее и доступ к рынку.

Наталья Роменская, независимый консультант по цифровым активам для рынков СНГ и MENA:

ТОКЕНИЗАЦИЯ ВЫХОДИТ В ПРАКТИЧЕСКУЮ ПЛОСКОСТЬ

- Расскажите о главных месседжах и ключевом вопросе, который обсуждается сегодня на форуме?

- Мы видим, что на рынок выходит огромное количество различных продуктов в области цифровых активов. Анализируя текущую ситуацию в регуляторной песочнице, можно заметить, что четверть всех проектов посвящена токенизации, а другая четверть — стейблкоинам.

Наша главная задача сегодня — разобраться, готова и используется ли инфраструктура для работы, или мы пока в режиме инноваций и опробаций. Мое мнение — мы участвуем в реальной трансформации экономики и революционное изменение финансовой инфраструктуры. Но я обещаю быть объективной — интересно разобрать этот вопрос с другими с экспертами рынка.

- По вашему мнению, всё-таки что это — «хайп» или реальный тренд?

- Я лицо не совсем независимое, так как сама занимаюсь этими направлениями, но могу с уверенностью сказать: это совершенно точно не хайп. Поскольку я давно в рынке, то могу утверждать, что период «моды» давно прошел (но и он был интересным) и сейчас никто не создает ненужные рынку проекты. И если раньше мы брались за все, потому что было ново и интересно, то сейчас мы сначала понимаем потребность рынка и только потом делаем соответствующие надстройки в виде новых финансовых инструментов и продуктов. Безусловно, тема цифровых активов сама по себе все еще популярна, но за ней уже стоят реальные технологии. Мы уже используем стейблкоины в платежах: есть конкретные кейсы проведения экспортно-импортных транзакций совместно с банками. Так же и токенизация — это востребованный инструмент, который позволяет обычным людям инвестировать с очень неболь-

шим «чеком». И то, и другое — вполне утилитарные инструменты. Я вижу, как они меняют экономический ландшафт.

- Расскажите подробнее об участниках дискуссии. Кто сегодня представляет экспертизу?

- У нас собрался очень интересный состав. Есть представители индустрии — люди, которые «руками» создают продукты и выпускают их на рынок. Например, Арутюн Погосян из биржи Атаикс и Руслан Енсебаев, представляющий банковский сектор. Я сама занимаюсь практической разработкой продуктов, ко мне обращаются банки и финтехы, которые хотят эффективно и законно внедрить цифровые активы. Кроме того, с нами коллеги со стороны регуляторов и консультантов — они видят рынок под другим углом. Благодаря этому у нас получается глубокая многоуровневая экспертиза.

- Какие важные новшества в этой системе вы могли бы отметить?

- На самом деле всё, что мы сейчас делаем — это новшества. Наша задача — решить существующие проблемы рынка и сделать его более эффективным.

Возьмем платежи. Традиционно они десятилетиями проходят через систему SWIFT, и, казалось бы, ничего нового здесь быть не может. Но мы предлагаем решения, которые делают этот процесс намного быстрее, дешевле и удобнее для клиента.

Что касается токенизации, здесь мы кардинально снижаем порог входа. Например, если раньше человеку была недоступна покупка квартиры целиком, то теперь через токенизацию недвижимости он может инвестировать в этот актив частями.

Еще одно отдельное направление — токенизация драгоценных металлов. Сегодня с нами коллега из Банка ЦентрКредит (ВСС), он расскажет о токенизации золота. Это уникальный продукт, который будет интересен самому широкому кругу инвесторов.

Алишер Шайхов, Председатель Ассоциации менеджеров Узбекистана:

КАК УЗБЕКИСТАН МЕНЯЕТ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

- Как меняется управленческая культура в финансовом секторе Узбекистана в условиях стремительного роста рынка?

- Сегодня ключевым направлением стала цифровая трансформация, которая напрямую влияет на всю систему управления. Скорость изменений колоссальная: если раньше мы измеряли процессы секундами, то теперь — объемами данных. Главный вопрос заключается в том, как повысить эффективность управления и ускорить принятие решений с помощью искусственного интеллекта. При этом меняется не только система управления, но и сама экономическая модель. В первую очередь это касается подготовки кадров, способных работать с современными технологиями. Один из главных вызовов — формирование специалистов нового типа.

Сегодня много говорят о том, что ИИ заменит людей. Но

МНЕНИЯ

итог зависит от того, насколько быстро специалисты научатся использовать искусственный интеллект и управлять им. Перед каждой организацией фактически стоит выбор: либо интегрировать новые технологии в свою работу, либо оставаться в рамках классических подходов и рисковать быть вытесненными автоматизированными решениями.

- Насколько бизнес сегодня готов к цифровой трансформации — это реальный процесс или все-таки дань моде?

- Это уже не вопрос моды, а необходимость. Сегодня бизнес обсуждает не то, внедрять ли цифровые технологии, а то, как сделать это максимально быстро.

В Узбекистане действует государственная программа по ускоренному внедрению технологических решений, прежде всего на базе искусственного интеллекта. Создана необходимая инфраструктура: работают IT-парки, технологические кластеры, более 200 университетов готовят IT-специалистов.

Но сегодня нужны не только технические кадры — необходимы управленцы нового поколения, способные эффективно работать в новых реалиях. Конечно, существует определенное сопротивление, связанное прежде всего с недостаточным пониманием возможностей ИИ. Поэтому большое внимание уделяется образованию. Если раньше речь шла о компьютерной грамотности, то теперь — о грамотности в сфере искусственного интеллекта.

В стране реализуются программы, в рамках которых даже люди без постоянной занятости изучают цифровые технологии и ИИ. Благодаря новым инструментам они могут значительно быстрее получать знания и становиться востребованными специалистами. По сути, мы на-

блюдаем настоящую технологическую революцию. И здесь крайне важны как поддержка государства, так и готовность бизнеса активно внедрять новые решения.

- Где вы видите основные точки роста для банков и финтеха в Узбекистане в ближайшие годы?

- Сегодня уже неправильно разделять банки и финтех. Формула успеха сейчас — это банки, финтех и искусственный интеллект как единая экосистема.

Результат напрямую зависит от скорости трансформации самих специалистов и управленцев. Главный вызов для банков сегодня — скорее психологический. Многие все еще ориентируются на модель классического банка, хотя в прежнем виде она фактически перестает существовать. Есть либо полностью цифровые банки, либо банки, находящиеся в процессе глубокой цифровой трансформации.

Уже сейчас мы движемся к отказу от физических карт и развитию бесконтактных платежей без привязки к конкретным устройствам. Это не отдаленное будущее, а процессы, которые происходят сегодня. Думаю, в ближайшие несколько лет мы увидим принципиально новую банковскую систему.

Самое важное — цифровизация открывает возможности для интеграции финансового сектора Узбекистана не только внутри страны, но и на региональном и глобальном уровнях.

Фарзона Сангинова, руководитель Службы управления рисками Алиф Банка:
ЦИФРОВОЙ ИММУНИТЕТ БАНКА

- ИИ позволяет банку работать быстрее и зарабатывать больше, но он же создает новые уязвимости. Как в Alif находят золотую середину:

как не “задушить” инновации жесткими проверками, но при этом гарантировать стопроцентную безопасность операций?

- При внедрении любых ИИ-решений мы всегда опираемся на принцип баланса рисков и доходности. Мы анализируем, насколько конкретная технология способна оптимизировать операционные расходы банка в долгосрочной перспективе и какую реальную прибыль она принесет. Это должен быть всесторонний анализ, который будет гарантировать качество обслуживания для клиента. Важно понимать, что любая оптимизация внутренних затрат банка в конечном итоге работает в пользу потребителя, так как она позволяет снижать конечную стоимость финансовых продуктов.

В условиях повсеместной цифровизации и растущей конкуренции будущее рынка — за снижением стоимости продуктов. Использование искусственного интеллекта становится для нас одним из ключевых факторов, позволяющих не просто автоматизировать процессы, но и предлагать более доступные продукты, оставаясь «на гребне волны» диджитализации.

- Когда решение за человека принимает алгоритм, у клиента может возникнуть чувство недоверия. Какие стандарты прозрачности вы

считаете обязательными? Должен ли банк объяснять клиенту, почему ИИ-агент принял то или иное решение, и насколько детальным должен быть этот аудит?

- Прежде всего, логика, на которой базируется ИИ при принятии решений, должна быть абсолютно прозрачной, логичной и финансово обоснованной. Мы обязаны использовать только валидные данные, которые напрямую коррелируют с платежеспособностью клиента. Если алгоритм выстроен с опорой на четкую финансовую логику, он справляется с оценкой рисков в разы эффективнее, чем человек. В то время как сотрудник банка может опираться на ограниченный набор документов (например, только на предоставленную справку о доходах), ИИ способен одновременно анализировать 20–30 различных факторов. Это позволяет сформировать гораздо более точный и объективный профиль клиента. Поэтому переход от человеческих решений к автоматизированным — это не просто дань моде, а осознанный шаг к более быстрой, глубокой и качественной оценке. Мы заменяем субъективный и порой ограниченный подход на улучшенную систему анализа, которая минимизирует ошибки и работает на благо и банка, и добросовестного заемщика.

- В традиционном банке за ошибку отвечает сотрудник. А кто несет ответственность в случае сбоя ИИ-агента — разработчик, риск-менеджер или сама нейросеть? Как вы в службе управления рисками распределяете эту ответственность в правовом поле?

- С точки зрения правового поля ответственность за любые технические сбои или ошиб-

ки системы всегда лежит на стороне банка. Поэтому в процессе внедрения ИИ-решений нужно обеспечить возможность быстрого и бесшовного перехода к ручному управлению. Для клиента это не должно быть чувствительно, кто именно проводит оценку — алгоритм или человек. Процесс должен оставаться стабильным и незаметным. Главная задача банков сегодня заключается именно в организации такой «бесшовности»: если ИИ по какой-то причине не может принять решение, процесс подхватывает специалист, и клиент этого не ощущает.

- Мир быстро меняется, и киберугрозы с использованием ИИ тоже растут. Как вы считаете, должен ли риск-менеджмент стать «цифровым иммунитетом» банка, который постоянно самообучается?

- Это наш главный вызов сегодня. В последние годы не только в Таджикистане или Центральной Азии, но и по всему миру прошла волна мошенничества, основанного на социальной инженерии, включая использование дипфейков. Это остается ключевой угрозой для риск-менеджмента. В ответ на эти вызовы в Таджикистане уже принят закон о биометрии. Сейчас ведущие игроки рынка активно внедряют биометрические решения нового поколения. Важно понимать: это не просто сверка по фотографии. Это принципиально другой уровень технологий, который позволяет верифицировать пользователя в реальном времени и максимально снизить риски, связанные с социальной инженерией и подделкой цифровой личности. Именно такая многоуровневая технологическая защита и формирует современный «цифровой иммунитет» банка.

- Какие главные риски ИИ

вы планируете взять под особый контроль в ближайшие пару лет?

- Что касается искусственного интеллекта, наш фокус будет сосредоточен на двух направлениях. Во-первых, мы будем максимально работать над качеством принимаемых решений. Наша цель — полностью исключить элементы субъективного «социального скоринга», заменив их весомыми и прозрачными факторами оценки. Модели должны быть объяснимы и справедливы. Во-вторых, мы планируем серьезно усилить системы фрод-мониторинга. ИИ должен стать основным инструментом для выявления паттернов социальной инженерии в реальном времени. Мы стремимся к тому, чтобы максимально снизить риски мошенничества и обеспечить клиентам высочайший уровень защиты их средств в цифровой среде.

Ухат Бастимиев, Основатель «Verigram»

- Технологии и регуляторика в сфере удалённой идентификации меняются очень быстро - новые дипфейки, обновляющиеся стандарты, растущие требования регуляторов. Что нужно делать уже сейчас, чтобы решения по удалённой идентификации оставались надёжными и актуальными через два-три года?

МНЕНИЯ

- Мы сами сталкиваемся с этим вызовом каждый день, как поставщик решений для банков мы обязаны быть на шаг впереди, иначе наши клиенты окажутся в уязвимой позиции.

Из нашего опыта есть несколько вещей, которые реально работают.

Первое, архитектура должна быть гибкой. Когда мы внедряем решение, мы сразу проектируем его так, чтобы модели можно было обновить или добавить новый метод верификации в короткие сроки. Угрозы появляются быстро, и банк, и мы как разработчик должны иметь возможность оперативно реагировать, без долгих согласований и переработки всей системы.

Второе, регулярное тестирование на актуальных атаках. Инструменты для подделки постоянно дешевеют и становятся доступнее: то, что год назад требовало серьёзных ресурсов, сегодня можно найти в открытом доступе. Поэтому мы рекомендуем банкам выстраивать с поставщиком совместный процесс регулярного тестирования и выбирать того, для кого это не разовая услуга, а часть работы на постоянной основе.

Третье, работать с регулятором на опережение. Мы отслеживаем не только локальные требования, но и международные стандарты NIST, ISO, iBeta и другие. Это даёт нам возможность приходить к клиенту с уже готовым решением в момент, когда требования меняются, а не перестраиваться в последний момент вместе с ним.

И главный совет банкам: выбирайте поставщика, который развивается вместе с вами. Наша модель - долгосрочное партнёрство, где мы несём ответственность за актуальность решения. Это принципиально другая история, чем разовое внедрение.

А. Утешева

ОТ АНТИФРОДА К ПРЕДИКТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ MASTERCARD

Роль глобальных финтех-компаний в Центральной Азии стремительно меняется: от поставщиков платежных решений к технологическим партнерам государств, банков и бизнеса. О ключевых приоритетах Mastercard — от кибербезопасности и искусственного интеллекта до развития МСБ и премиального сегмента, рассказал вице-президент компании по развитию бизнеса Рафал Трепка на Центрально-Азиатском финансово-банковском форуме «БАНКИ И ФИНТЕХ-2026» в Туркестане.

- Какой вы видите роль Mastercard в Казахстане и других странах Центральной Азии и Восточной Европы? Какие направления для вас ключевые?

- Mastercard – глобальная финтех-компания. Свою роль мы видим прежде всего в том, чтобы поддерживать цифровизацию экономики в разных странах, внедрять инновационные продукты вместе с партнерами – в банках, бизнесе и государственном секторе, а также делиться своей экспертизой. Мы видим, что наша экспертиза очень востребована - консалтинговый бизнес занимает уже более 40% в глобальной прибыли компании. Если говорить о ключевых направлениях на наших рынках, то мы держим большой фокус на кибербезопасности, на расширении предложения для держателей премиальных карт, работе с малым бизнесом и на воз-

ИНТЕРВЬЮ

возможностях, которые дает AI для улучшения продуктов и сервисов.

- Количество мошенников, которые покушаются на кошельки, карты, деньги людей, растет с каждым днем, постоянно появляются новые способы мошенничества. Что может противопоставить этому ваша компания?

- Количество сценариев, по которым действуют мошенники, растет с каждым днем. Есть «тихие» списания, когда с карты с украденными данными списывают небольшие суммы, так и методы социальной инженерии (сам владелец карты переводит деньги преступникам). При проведении транзакций искусственный интеллект анализирует не только сумму и мерчанта, но и саму поведенческую модель клиента, чтобы оценить, насколько такая операция характерна именно для этого человека. Когда, что, как он покупает, с каких устройств. При подозрениях на мошенническую операцию она блокируется за миллисекунды или уходит на дополнительную проверку. Созданные с нашей помощью технологии работают не только на остановку уже запущенной мошеннической транзакции, но и на предупреждение преступлений, блокировку самих вредоносных доменов. Risk Recon, Recorded Future, Safety Net – это лишь не-

сколько систем и продуктов Mastercard, которые играют первую скрипку в безопасности транзакций сегодня. Мы также консультируем банки по интеграциям. Важно не только внедрить ИИ в процессы анализа, но и добиться того, чтобы все эти системы и технологии «разговаривали» друг с другом, чтобы они обращались к систематизированным данным, а службы кибербезопасности и антифрода работали сообща. С 2018 года Mastercard инвестировал уже \$10 млрд в кибербезопасность, а значит – в доверие наших клиентов к платежам с Mastercard. Сейчас кибербезопасность – задача №1 для банков, технических компаний и государства.

- Что Mastercard предлагает для премиального сегмента?

Премиальный сегмент – это особый мир. Все, что мы делаем – для того, чтобы заслужить доверие и лояльность премиальных клиентов. Мы создаем комплексный lifestyle-опыт, который учитывает приоритеты клиентов, их привычку жить в комфорте и всегда получать немного больше, чем другие. Такие клиенты чаще путешествуют, поэтому мы даем им поддержку с помощью бесплатных трансферов в аэропорты, отдыха в бизнес-залах и СIP залах, Fast-Tracks, страховок для поездов, привилегий в роуминге и при бронировании машины. Наши партнеры - множе-

ство отелей и агрегаторов, таких как Ritz, Rixos, Mandarin Oriental и booking.com. Скидки, апгрейды, кэшбэки, бесплатные спа, ранние заезды и поздние выезды – в 25 странах мира есть привилегии в отелях для наших клиентов; В Грузии, Турции, Узбекистане клиенты получают скидки в наших партнерских ресторанах, а по программе «Кэшбэк без границ», клиенты получают кэшбэк в монобрендовых магазинах и торговых сетях типа Saks Fifth Avenue, Galeries Lafayette, в Duty Free, и в парках развлечений. Кроме того клиентам можно оформить покупки в Global Blue без очереди.

- Что компания делает для МСБ?

Сейчас уже 7 наших банков-партнеров в Казахстане выпускают бизнес-карты для предпринимателей, 10 в Армении, 4 в Узбекистане, 2 в Кыргызстане и Таджикистане. Очень хорошее присутствие в МСБ сегменте в Грузии. Это важный шаг вперед для малого бизнеса, такие карты помогают предпринимателям: разделять личные и бизнес-платежи, а также управлять расходами офиса, командировочными, экспедиторскими и другими прямо в банковском приложении. Это выгодно, потому что есть скидки и привилегии для онлайн-рекламы в Google и Meta, для оплаты размещения в облачных храни-

ИНТЕРВЬЮ

лицах, для бухучета и др. Мы также развиваем решения для переводов как внутри страны, так и за рубеж. Это помогает МСБ быстрее рассчитываться с партнерами и выходить на международные рынки. Отдельное внимание мы уделяем развитию предпринимательских навыков. В Казахстане мы уже второй год реализуем программу Business-Agi совместно с Банком ЦентрКредит и ЕБРР - это образовательная и грантовая инициатива для женщин-предпринимательниц. Интерес к программе высокий: уже во второй волне мы получили более 9700 заявок, что подтверждает большой спрос на такие инициативы и необходимость дальнейшей поддержки МСБ.

- Как компания применяет AI в своей работе?

Искусственный интеллект – это уже ключевая часть инфраструктуры Mastercard. Мы используем его для защиты более 160 миллиардов транзакций в год. В первую очередь мы применяем его для кибербезопасности, т.к. необходимо быстро анализировать большие массивы данных. Сейчас индустрия переходит от реактивной модели к предиктивной. ИИ помогает не только обнаруживать мошенничество, но и заранее прогнозировать риск и предотвращать его до завершения транзакции. Помимо безопасности, ИИ активно использует-

ся в аналитике, консалтинге и автоматизации процессов. Он также открывает новые возможности для персонализации в обслуживании клиентов, так и в банковских продуктах. Казахстан стал одним из лидеров по внедрению ИИ в финансовом секторе. По нашему отчету AI Country Report Kazakhstan, ~75% банков уже используют ИИ в кредитном скоринге, антифроде, маркетинге и клиентском сервисе. Следующий этап - это развитие агентной коммерции. Агенты смогут совершать покупки и управлять платежами от имени клиента с его согласия. Mastercard уже развивает такие решения и рассматривает Казахстан как перспективную площадку для их пилотирования.

- Какая повестка Mastercard в работе с государственными органами?

Наша роль - технологический партнер государств, который помогает создавать современную, безопасную и удобную финсистему для населения и бизнеса. Формы у сотрудничества разные. В Казахстане и Узбекистане действует программа Digital Country Partnership - пятилетняя программа стратегического партнерства с правительством по развитию платежной инфраструктуры, GovTech и финансовой инклюзии. Мы работаем в аналитике. Вместе с акиматом и Visit Almaty мы делаем регуляр-

ные исследования турпотока, они помогают лучше понимать поведение туристов и развивать город с учетом их ожиданий. В Грузии поддерживаем музыкальные и гастрономические события, которые привлекают много туристов. В Узбекистане – ресторанные программы. Мы много делаем для развития цифровых платежей. В этом году будет запущен Apple Pay в Кыргызстане и Узбекистане. Так мы держим свое обещание делать платежи более умными, удобными и безопасными для держателей наших карт, для банков и мерчантов. Mastercard участвует в развитии социальных платежных программ. В Узбекистане развивается система социальных карт на базе банковской инфраструктуры, что помогает государству более эффективно доставлять выплаты населению. Я уже говорил о первом Kazakhstan AI Country Report – он был создан в партнерстве с Министерством цифрового развития и искусственного интеллекта. Он дал нам срез того, в каких сферах внедряется ИИ, какие особенности и барьеры на пути расширения его использования. Мы продолжаем инвестировать в технологии, в партнерства и развитие цифровой инфраструктуры, помогаем банкам, бизнесу и государственным органам строить устойчивую и инклюзивную экономику будущего.

ИИ БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ: Как ВСС HUB выстраивает безопасную архитектуру банков будущего

*Искусственный интеллект в банковской отрасли стремительно переходит из экспериментальной технологии в критически важный элемент инфраструктуры, где цена ошибки измеряется не только финансами, но и доверием клиентов и регуляторов. В этих условиях на первый план выходят вопросы безопасности, прозрачности алгоритмов и соответствия требованиям комплаенса. О том, как ВСС HUB выстраивает работу с ИИ-агентами и формирует подходы к их внедрению в банковской среде, рассказал директор по развитию бизнеса **Аскар ЖАКЕНОВ** в интервью, данном в рамках Второго Центрально-Азиатского финансово-банковского форума «Банки и финтех-2026», прошедшего в Туркестане с 23 по 25 апреля текущего года.*

- Когда ВСС HUB рассматривает новые ИИ-решения для фронт-офиса, какие требования к безопасности и прозрачности алгоритмов являются для вас критическими?

- Крайне критичным требованием является локализация моделей. Это продиктовано в том числе национальным законодательством: если модели ИИ получают доступ к персональным данным клиентов, они обязательно должны быть локализованы. Мы предъявляем очень высокие требования к безопасности обработки информации. Все процессы должны проходить внутри закрытого контура банка, чтобы полностью исключить риск утечек во внешнюю среду. И, безусловно, для нас принципиально важно, чтобы персональные данные не использовались для дополнительного обучения моделей сторонними разработчиками.

- Бывали ли случаи, когда перспективный проект отклонялся именно из-за невозможности провести аудит его решений?

- В моей практике таких случаев пока не было, но я вполне допускаю, что подобное может

произойти. В любом случае мы обладаем достаточным количеством экспертов, способных провести аудит по мере необходимости.

- ВСС HUB — это мост между стартапами и классическим банком. Как вы помогаете инновационным ИИ-агентам адаптироваться к жестким требованиям банковского комплаенса и защиты данных, чтобы они стали безопасными для массового клиента?

- Сейчас на рынке идет большая дискуссия о том, насколько допустимо использовать мощности публичных облачных провайдеров для обработки такого рода данных. Здесь есть определенное противоречие. С одной стороны, публичные облака предоставляют доступ к моделям самого высокого качества. С другой стороны, локальные модели, развернутые внутри контура банка, обеспечивают максимальный уровень безопасности, но их стоимость возрастает многократно, а иногда — в тысячи раз. Многие стартапы просто не могут себе позволить такие расходы. Им легко запустить продукт на базе облачных услуг, но в таком случае они не пройдут аудит и комплаенс

банка. А покупка собственного оборудования необходимого объема для них — непозволительная роскошь. В этом случае ВСС HUB может стать той самой площадкой, которая предоставит стартапам доступ к безопасному закрытому окружению.

- Бизнес стремится внедрять ИИ как можно быстрее. Насколько сложно объяснять партнерам, что инвестиции в Explainable AI — это не лишние расходы, а способ избежать серьезных рисков?

- На самом деле сейчас уже никого не нужно убеждать в значимости ИИ — все прекрасно понимают его потенциал, да и общий хайп вокруг темы играет свою роль. Что касается прозрачности, или объяснимости, моделей (Explainable AI), то это вопрос дискуссионный. К сожалению или к счастью, на рынке до сих пор нет четких, законодательно закрепленных критериев того, что именно считать «прозрачностью» алгоритма. Тема всё еще находится на стадии активного обсуждения экспертным сообществом. Поскольку единых стандартов пока нет, этот вопрос зачастую остается в плоскости теории и не всегда включается в конкретные

ИНТЕРВЬЮ

инвестиционные предложения. Это то пространство, где рынку еще предстоит выработать общие правила и прийти к стандартизации аудита ИИ-решений.

- Планирует ли ВСС HUB разработать собственные стандарты или чек-листы для проверки безопасности ИИ-агентов? И какую роль здесь играет прозрачность алгоритмов?

- Безусловно. Мы уже разрабатываем внутренние стандарты для собственных нужд, поскольку прекрасно осознаем меру ответственности перед нашими клиентами — не только финансовой, но и репутационной. Станут ли эти наработки эталоном для всего рынка, во многом зависит от того, как будет выстроено наше дальнейшее взаимодействие с государственными органами. Огромный плюс казахстанских регуляторов заключается в том, что они очень открыты к конструктивному диалогу. Они активно изучают и оперативно внедряют самые современные технологии и подходы.

- В чем главная сложность внедрения автономных ИИ-агентов в мидл-офис, где ошибка может стоить банку лицензии? Как вы решаете эту проблему?

- Основная сложность при внедрении мультиагентных систем заключается в контроле взаимодействия между ними. Пока у вас есть один чат-бот, управлять им относительно просто — он автономен и предсказуем. Но когда вы запускаете группу агентов, которые взаимодействуют друг с другом, это становится похоже на управление живым коллективом. В такой «команде» правила координации становятся критически важными. Существует прямая зависимость: чем больше агентов задействовано в процессе, тем сложнее гарантировать качество итогового результата.

Чтобы решить проблему «гал-

люцинаций» и ошибок в таких чувствительных зонах, как мидл-офис, мы используем метод перекрестного контроля. Фактически, помимо основных рабочих агентов, мы внедряем специальных агентов-контролеров. Их единственная задача — тестировать и проверять результаты работы первой группы. Только через такую многоуровневую систему автоматизированного аудита можно удерживать качество и безопасность процессов на необходимом банковском уровне.

- Переход «от персонализации к прибыли» означает, что ИИ-агенты уже способны не только консультировать, но и проводить предиктивные продажи?

- Да, совершенно верно. Это именно тот новый этап, на который сейчас переходят банки и финансовые институты. Мы уходим от модели простых консультационных услуг, когда чат-боты лишь выдавали справочные ответы. Благодаря использованию ИИ-агентов, во-первых, значительно расширяется объем данных, с которыми работает система: она видит персональную информацию о счетах, кредитах, текущих задолженностях и поведении клиента в режиме реального времени. Следующий шаг, который мы наблюдаем уже сегодня, — это переход к конкретным действиям или транзакциям.

- Насколько такие агенты увеличивают LTV и снижают CAC?

- Однозначно снижается стоимость привлечения. Но я бы выделил даже более интересную характеристику — это не просто жизненный цикл клиента, а время удержания контакта с клиентом. Это критически важный показатель. Подобные интеллектуальные системы позволяют значительно, буквально в разы, увеличить продолжительность и качество взаимодействия с пользователем-клиентом. Когда кон-

такт становится более длительным и персонализированным, это неизбежно ведет к росту прибыли на каждого клиента.

- Фронт-офис часто работает быстрее мидл-офиса. Как ИИ-агенты помогают синхронизировать эти процессы?

— Это очень интересный вопрос. Мы решаем такую проблему с помощью «единого продуктового конвейера». Когда банк обрабатывает более 500 миллионов заявок, это должна быть именно конвейерная, максимально автоматизированная система обработки. Однако у любого классического конвейера есть слабое место: он не приспособлен к «исключительным случаям», которые не укладываются в стандартные алгоритмы. При этом процент таких операций может быть довольно высоким, и именно на них мидл-офис начинает буксовать. Мы видим решение в том, чтобы поручить искусственному интеллекту обработку именно таких нестандартных ситуаций. ИИ анализирует исключения и возвращает их в основное русло конвейера.

- Когда ИИ начинает влиять на прибыль и клиентские решения, возникает вопрос прозрачности. Как банк контролирует, чтобы алгоритмы не превращались в «черный ящик» и не создавали дискриминацию при предложении продуктов?

- Этот вопрос жестко контролируется внешними регуляторами. Это прежде всего в их интересах — обеспечить защиту населения. Регуляторы на постоянной основе проводят валидацию наших моделей. Процесс проверки идет по четко определенным правилам: эксперты анализируют, какие именно данные мы используем, насколько они корректны и прозрачны, а также оценивают логику работы самих алгоритмов.

Нацбанк о тенге: что стоит за продолжающимся укреплением национальной валюты

Какие факторы повлияли на эту динамику и что стоит за снижением спроса на валюту внутри страны, об этом в своем интервью рассказала заместитель Председателя Национального Банка **Алия МОЛДАБЕКОВА**.

– Алия Мейрбековна, сейчас много говорят об укреплении тенге. Что происходит на валютном рынке?

– Действительно, в настоящее время мы наблюдаем укрепление тенге, продолжающееся с октября прошлого года. 7 апреля курс тенге достиг 462,99 тенге за доллар. Вместе с тем на фоне сообщений о достижении перемирия на Ближнем Востоке и снижения цен на нефть с 110 до 95 долларов за баррель по состоянию на 9 апреля курс несколько скорректировался – до 478,78 тенге за доллар. В целом с начала года укрепление национальной валюты составляет порядка 5,3%. Важно подчеркнуть, что это результат совокупности факторов, которые сложились одновременно – как внутренних, так и внешних.

– Начнём с внутренних факторов. Почему снизился спрос на валюту?

– Прежде всего заметно снизился спрос на иностранную валюту внутри страны. В I квартале и население, и бизнес покупали её меньше, и это довольно важный сигнал, поскольку ещё год назад ситуация была противоположной.

Если смотреть шире, мы видим и изменение поведения компаний. Если в I квартале 2025 года они в целом оставались нетто-покупателями, то в I квартале 2026-го – наоборот,

выступали нетто-продавцами валюты. Разворот в позиции по кварталу год к году совокупно составил около 1,1 млрд долларов.

Дополнительно отмечаются отдельные случаи, когда компании с валютной выручкой привлекают финансирование в долларах для рефинансирования своих тенговых обязательств. Это увеличивает предложение иностранной

валюты на рынке и, соответственно, поддерживает курс тенге.

– Насколько здесь играет роль сезонность? Это временное явление?

– Сезонный фактор действительно имеет значение. Начало года традиционно сопровождается более умеренной деловой активностью: бюджеты только начинают осваиваться,

ИНТЕРВЬЮ

инвестиционные проекты запускаются постепенно.

Если опираться на статистику последних лет, в I квартале тенге в среднем укреплялся примерно на 2,2%. То есть сама по себе такая динамика не является чем-то необычным. Однако в текущем году эффект оказался более выраженным, поскольку сезонный фактор усилился другими, более фундаментальными причинами.

В частности, ключевую роль играет внешний фон. В первую очередь это касается цен на нефть, которые на фоне геополитической напряжённости удерживаются выше 90–95 долларов за баррель. Для Казахстана это принципиально важно, поскольку в моменте более высокие цены означают рост экспортной выручки и приток валюты в страну, что напрямую поддерживает курс тенге. Кроме того, важны ожидания рыночных игроков. Если они видят будущее укрепление экспортной позиции Казахстана, свои решения они начинают закладывать уже сейчас.

Вместе с тем сейчас рынок нефти остаётся нестабильным – это связано с частичной блокадой Ормузского пролива и продолжающимися боевыми действиями в регионе, несмотря на сообщения о перемирии. Даже если судоходство восстановят, поставки нефти быстро в норму не вернуться: на восстановление добычи и переработки потребуется несколько недель. В итоге такая нестабильность на нефтяном рынке влияет и на валютные рынки в целом, в том числе отражается на курсе тенге.

– Какую роль сыграли иностранные инвесторы?

– Это второй основной фактор. Мы наблюдаем устойчивый приток иностранных инвестиций в государственные ценные бумаги Казахстана.

С начала года вложения

нерезидентов выросли примерно на 375 млрд тенге – до уровня около 2,2 трлн тенге. По сути, иностранные инвесторы заходят в тенговые инструменты, конвертируя валюту, и тем самым усиливают позиции тенге.

Кроме того, на это влияет и глобальная конъюнктура: в силу событий, развивающихся на Ближнем Востоке, часть инвесторов перераспределяет капитал из других развивающихся рынков в более привлекательные на текущий момент инструменты, в том числе казахстанские облигации.

– Участвует ли Национальный Банк в поддержке курса?

– Важно понимать, что операции Национального Банка носят плановый характер и осуществляются в соответствии с принципами рыночной нейтральности.

Речь идёт о плановых продажах валюты в рамках механизма зеркалирования – порядка 2,1 млрд долларов по итогам I квартала, а также планируемых трансфертов из Национального фонда – около 1,2 млрд долларов. Эти операции формируют стабильное и прогнозируемое предложение иностранной валюты на рынке и не направлены на таргетирование определённого уровня обменного курса.

– Можно ли считать текущее укрепление устойчивым трендом и стоит ли ожидать вмешательства Нацбанка?

– Если всё это обобщить, то укрепление тенге – это результат баланса: спрос на валюту снизился, предложение выросло, интерес к тенговым активам усилился, а внешний фон остаётся благоприятным. Национальный Банк внимательно отслеживает ситуацию, однако на данный момент факторов, требующих вмешательства, не

наблюдается. Рынок функционирует в рамках фундаментальных экономических условий.

– В последнее время в медиа обсуждаются предложения поддержания курса национальной валюты в определённом коридоре. Как вы оцениваете целесообразность такой политики?

– Предложения по искусственному удерживанию курса тенге возникают периодически. Однако важно понимать, что, во-первых, искусственное удержание курса означает, что государство берёт на себя все внешние шоки через интервенции и трату резервов. Это подрывает устойчивость резервов и формирует ожидание, что курс будет поддерживаться независимо от рыночных условий. А резервы государства хоть и значительны, но не бесконечны. Опыт 2014–2015 годов демонстрирует, что защита курса стоила государству порядка 35 млрд долларов, но это не помогло избежать девальвации тенге более чем в два раза с самыми негативными последствиями для населения и бизнеса. Таким образом удержание курса в конечном итоге приводит к одномоментному резкому ослаблению тенге.

Во-вторых, любой нерыночный курс создаёт перекосы в экономике: искусственно крепкий тенге стимулирует импорт и снижает конкурентоспособность отечественных производителей, а искусственно слабый – поддерживает экспортёров, но приводит к росту цен и снижению реальных доходов населения.

Поэтому наиболее сбалансированный подход – это рыночное формирование курса на основе спроса и предложения, а интервенции использовать только выборочно и чётко для предотвращения валютных спекуляций и поддержания финансовой стабильности.

Исламское финансирование в Казахстане: переход от нишевого сегмента к системному рынку

Исламское финансирование в Казахстане постепенно выходит за рамки нишевого сегмента. Новые законодательные инициативы, включая внедрение модели «исламского окна», открывают дополнительные возможности для масштабирования рынка и привлечения новых участников. При этом ключевыми остаются вопросы регулирования, соблюдения принципов шариата и формирования доверия со стороны инвесторов и клиентов.

О текущем состоянии и перспективах развития исламского финансирования в Казахстане, а также о том, какие изменения ожидают рынок в ближайшие годы, нашему изданию рассказал заместитель Председателя Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Даурен САЛИМБАЕВ.

– Казахстан одним из первых в регионе внедрил исламское финансирование. Почему же рынок до сих пор остается относительно небольшим?

– Казахстан действительно был пионером исламского финансирования в регионе. Законодательная база для исламских банков была создана в 2009 году. В предыдущей редакции Закона «О банках и банковской деятельности» предусматривалась возможность создания **исламских банков**, а также **конвертации традиционного банка в исламский банк**. Кроме того, закон закреплял **перечень исламских банковских операций**, соответствующих принципам шариата.

Однако данный рынок развивался медленнее, чем ожидалось. Основная причина – институциональная модель. Исламские финансовые услуги могли предоставлять только **специализированные исламские банки**, что значительно ограничивало масштабирование.

Создание отдельного банка – это капиталоемкий и длительный процесс. Поэтому рынок оставался нишевым, несмотря на наличие правовой базы.

Сегодня государство фактически переходит от модели **«исламских банков» к модели «исламской финансовой экосистемы»**, которая позволяет интегрировать исламские продукты в существующую банковскую систему.

– **Какие изменения принес новый Закон о банках?**

– Ключевым нововведением стало внедрение модели **«исламского окна» (Islamic window)**.

Теперь традиционные банки могут предоставлять исламские банковские операции при наличии **отдельной лицензии на исламские операции**. Это означает, что исламские продукты больше не ограничены только специализированными банками.

Мировая практика свидетельствует о том, что модель

«исламских окон» способствует ускоренному развитию рынка исламского финансирования. В частности, на ранних этапах в Малайзии значительная часть исламских активов формировалась с использованием данной модели, тогда как в Объединенных Арабских Эмиратах и Бахрейне исламские окна продолжают использоваться как инструмент оперативного масштабирования продуктов без необходимости создания отдельной инфраструктуры.

Для Казахстана внедрение такой модели существенно снижает для банков барьеры входа в сферу исламского финансирования, ускоряет запуск исламских финансовых продуктов и делает их доступными через действующую филиальную сеть. В результате усиливается конкуренция, расширяется продуктовая линейка банков, а исламское финансирование выходит за пределы нишевого сегмента и органично интегрируется в общую банковскую систему.

Фактически это переход от **институционального подхода** (создание отдельных банков) к **продуктовому подходу** (предоставление исламских продуктов внутри существующих банков).

ИНТЕРВЬЮ

– Почему модель исламских окон считается более эффективной?

– Она решает несколько ключевых структурных ограничений рынка.

Во-первых, банки могут использовать уже существующую инфраструктуру – филиальную сеть, цифровые каналы, IT-системы и клиентскую базу.

Во-вторых, это снижает барьеры входа на рынок. Вместо создания нового банка достаточно выполнить все организационно-технические мероприятия для предоставления исламских банковских операций, разработать отдельную продуктовую линейку и получить соответствующую лицензию.

В-третьих, исламские продукты становятся доступными для более широкой аудитории. Клиент может получить исламское финансирование в том же банке, где он уже обслуживается. Это критически важно для развития рынка на ранних этапах.

– Как регулируется соответствие исламских операций принципам шариата?

– Это один из ключевых элементов регулирования. В новых требованиях к системам управления рисками впервые закреплено понятие риска несоблюдения принципов исламского финансирования. Он определяется как вероятность возникновения финансовых потерь, репутационного ущерба или неблагоприятных правовых последствий вследствие осуществления исламских банковских операций или предоставления продуктов и услуг, не соответствующих принципам исламского финансирования.

Данные требования также обязывают банки внедрять внутренние процедуры контроля за соответствием банковских продуктов принципам исламского финансирования за счет наличия в организа-

ционной структуре банка выделенных подразделений по комплаенс-контролю и внутреннему аудиту по принципу исламского финансирования.

Таким образом, исламское финансирование становится не просто продуктовой линейкой, а полноценной системой управления рисками и комплаенсом.

– Какую роль играет Шариатский совет в этой системе?

– Совет по принципам исламского финансирования является центральным элементом исламской финансовой архитектуры.

В его функции входит рассмотрение и вынесение заключений о соответствии операций, сделок и внутренних документов банка принципам исламского финансирования, анализ изменения условий таких операций, контроль соблюдения указанных принципов, рассмотрение результатов работы подразделений комплаенс-контроля и внутреннего аудита по принципам исламского финансирования, подготовка рекомендаций по устранению выявленных нарушений, обеспечивает развитие ИТ-инфраструктуры для раздельного учета исламских и иных активов и обязательств.

В новых требованиях существенно усилены требования к членам такого совета – их профессиональной квалификации, независимости и роли в системе корпоративного управления.

Это особенно важно, поскольку доверие к исламским финансовым продуктам во многом основано на том, что они проходят религиозно-правовую экспертизу.

– Каковы стратегические цели развития исламского финансирования для Казахстана?

– Развитие исламского финансирования имеет несколько стратегических целей.

Первая – **диверсификация финансовой системы**. Исламские финансовые инструменты основаны на принципах разделения рисков и финансирования реальных активов, что повышает устойчивость финансовой системы.

Вторая – **привлечение международного капитала**. Глобальный рынок исламских финансов превышает 3 триллиона долларов, и Казахстан может стать одним из центров исламских финансов в Центральной Азии.

Третья – **расширение финансовой инклюзии**. Для части населения исламские финансовые продукты являются более предпочтительными с точки зрения религиозных принципов.

– Можно ли ожидать, что исламское финансирование станет значимой частью банковского сектора Казахстана?

– Исламское финансирование не заменит традиционную банковскую систему, однако может занять значимое место в качестве дополнительного сегмента финансового рынка. Международный опыт свидетельствует о том, что при наличии гибкой и эффективной регуляторной среды доля исламских финансовых активов может достигать **10–20% банковского сектора**.

В наших условиях внедрение механизма «исламских окон» рассматривается как один из ключевых инструментов масштабирования рынка исламского финансирования, позволяющий в сжатые сроки расширить линейку соответствующих продуктов и обеспечить их интеграцию в действующую банковскую систему.

При условии надлежащей реализации данного подхода Казахстан имеет потенциал для формирования полноценной экосистемы исламского финансирования, включающей исламские банки, инвестиционные инструменты и рынок исламских ценных бумаг.

Финансовый мониторинг в условиях P2P-платформ и цифровых активов: институциональные вызовы и направления развития надзорных инструментов в Республике Казахстан

БУРКЫТОВ Данель Эрикович, магистрант образовательной программы «Финансовые технологии» (MBA), Казахстанско-Британский Технический университет, Алматы, Казахстан.
Сейтказиева Аружан Мукатаевна, доктор экономических наук, профессор Академии корпоративного образования, Казахстанско-Британский Технический университет, Алматы, Казахстан.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию вызовов, с которыми сталкивается система финансового мониторинга Республики Казахстан в условиях распространения P2P-платформ и цифровых активов, используемых на завершающих стадиях мошеннических схем. На основе открытых источников, нормативных материалов и публичных данных уполномоченных органов РК рассмотрена типология современных фрод-цепочек, включая роль дропперов и трансграничного вывода средств через нелегитимные каналы. Выявлены институциональные особенности действующей архитектуры финансового мониторинга: разграничение функций валютного контроля и финансового надзора, а также фрагментарность правового регулирования цифровых активов за пределами специальных юрисдикций. Проведён обзор международных подходов: регламента MiCA Европейского союза, Payment Services Act Сингапура, механизма обязательного возмещения ущерба жертвам мошенничества в Великобритании, а также опыта ОАЭ по интеграции финансового мониторинга в режим свободных экономических зон. По итогам анализа сформулированы направления развития надзорных инструментов, ориентированные на своевременное выявление подозрительных операций до момента трансграничного перехода активов.

Ключевые слова: финансовый мониторинг; P2P-платформы; цифровые активы; финансовое мошенничество; дропперы; валютный контроль; финансовый надзор; AML/CFT; трансграничный вывод средств; фрагментарность регулирования; Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация финансового сектора Республики Казахстан сопровождается устойчивым ростом числа мошеннических операций, реализуемых с использованием дистанционных каналов. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК, ущерб от интернет-мошенничества в 2024 году составил 11,4 млрд тенге,

что в 2,8 раза превышает показатель 2023 года; за январь-ноябрь 2025 года зафиксировано 26,3 тыс. соответствующих уголовных правонарушений, что на 20,3% больше, чем за аналогичный период предыдущего года [1]. Характерно, что динамика роста числа таких правонарушений опережает темпы расширения самой цифровой инфраструктуры: количество случаев интернет-мошенниче-

ства увеличилось в 42 раза при росте объёма банковских онлайн-операций в 26 раз [2].

Современные мошеннические схемы приобрели многоуровневую структуру. Как правило, они включают несколько последовательных звеньев: первоначальный контакт с жертвой посредством методов социальной инженерии, использование дроппера как транзитного элемента для

ИССЛЕДОВАНИЯ

перемещения средств, задействование P2P-платформ или мессенджер-кошельков для дальнейшего движения активов и, наконец, их конвертацию в цифровые инструменты с последующим трансграничным переводом. Принципиально важно, что каждое следующее звено этой цепочки располагается дальше от периметра традиционного финансового мониторинга. После трансграничного перехода активов возможности для их возврата пострадавшим существенно сужаются. Это обстоятельство делает своевременное выявление подозрительных операций внутри страны приоритетным направлением противодействия мошенничеству.

Действующая система финансового мониторинга в РК формировалась в иных технологических условиях. Разграничение функций валютного контроля и финансового надзора между уполномоченными органами, фрагментарность правового регулирования цифровых активов за пределами специальных юрисдикций, а также

Международный опыт свидетельствует о том, что данная проблематика не является исключительно казахстанской. Ряд юрисдикций в последние годы последовательно расширяет периметр финансового надзора применительно к новым платёжным инструментам. Европейский союз принял регламент MiCA, сформировав единую лицензионно-надзорную рамку для эмитентов и провайдеров услуг, связанных с криптоактивами [4]. Сингапур распространил действие Payment Services Act на провайдеров цифровых платёжных активов, в том числе на операции по передаче и обмену токенов без физического владения ими [5]. Великобритания ввела обязательное возмещение ущерба жертвам авторизованного мошенничества, что в первый же год применения новых правил повысило показатель возврата похищенных средств с 65% до 88% [6]. В ОАЭ развитие специализированного регулирования виртуальных активов, в том числе через VARA в Дубае, сопровождалось усилением AML/CFT-режима; в фев-

средств; институциональный контекст финансового мониторинга в Казахстане; международные подходы к аналогичным задачам; а также возможные ориентиры для развития надзорных инструментов применительно к условиям РК.

Типология современных фрод-схем и роль цифровых активов

Финансовое мошенничество в цифровой среде претерпело существенную структурную трансформацию. Если на раннем этапе развития дистанционного банкинга преобладали относительно простые схемы, а именно фишинговые рассылки, получение реквизитов карт под предлогом верификации, то к середине 2020-х годов сформировались устойчивые многозвенные конструкции, в которых каждый участник выполняет строго ограниченную функцию и, как правило, не осведомлён о полной картине операции [8].

Центральным элементом таких схем применительно к

Таблица 1. Динамика интернет-мошенничества в Республике Казахстан в 2023–2024 годах (составлено автором по данным [1, 14])

Показатель	2023	2024	Изменение
Ущерб от интернет-мошенничества	~4,07 млрд тенге	11,4 млрд тенге	+180%
Число зарегистрированных правонарушений	~19 000	>22 900	+20,5%
Уровень возмещения похищенных средств	н/д	36,6%	-

становление новых форм экономической активности в специальных экономических зонах с особым регуляторным режимом. Всё это ставит перед регуляторами задачу адаптации существующих надзорных инструментов к изменившимся условиям. По имеющимся отраслевым оценкам, значительная часть оборота цифровых активов в РК по-прежнему осуществляется за пределами лицензированного правового поля [3].

рале 2024 года страна была исключена из процесса increased monitoring FATF [7].

Настоящая статья рассматривает обозначенные вызовы в их совокупности и ставит целью содействие осмыслению возможных направлений развития инструментов финансового мониторинга в РК. Последовательно рассматриваются: типология современных фрод-схем и роль цифровых активов на завершающих стадиях вывода

казахстанским условиям остаётся социальная инженерия. По данным АРРФР, наиболее распространённым видом финансового мошенничества является вишинг: телефонное мошенничество, на которое приходится 31,5% зафиксированных случаев; при этом наиболее уязвимыми группами населения выступают лица старше 50 лет и молодёжь в возрасте 18–29 лет [9]. Примечательно, что с 2025 года

ИССЛЕДОВАНИЯ

фиксируется активное применение технологий синтеза речи и имитации голосов, что существенно затрудняет распознавание мошеннического контакта [10].

Полученные мошенническим путём средства, как правило, не остаются на счёте первоначального получателя. Для их перемещения задействуется институт дропперов, то есть физических лиц, предоставляющих свои банковские реквизиты за вознаграждение либо под принуждением. Дроппер в данной схеме выполняет функцию буфера: он разрывает прямую транзакционную связь между жертвой и конечным бенефициаром, создавая дополнительный уровень анонимизации. Проблема носит системный характер: по данным Агентства РК по финансовому мониторингу, в 2024 году было выявлено 81 теневое сообщество по обналичиванию средств с совокупным оборотом около 24 млрд тенге [11]. В 2025 году в Казахстане была введена отдельная уголовная ответственность за дропперство как самостоятельный состав правонарушения [2].

Таблица 2. Ответственность за дропперство (Ст. 232–1 УК РК)

Вид правонарушения	Срок наказания (лишение свободы)	Дополнительные санкции
Передача доступа к карте/счёту	До 3 лет	Штраф, исправительные работы
Переводы в интересах третьих лиц	До 5 лет	Конфискация имущества
Организованная деятельность / Крупная выгода	До 7 лет	Конфискация имущества

Ведение уголовной ответственности за дропперство преследует не только репрессивную, но и превентивную цель: лица, попавшие в чёрные списки банков или привлечённые к ответственности по ст. 232-1 УК РК, фактически лишаются доступа к банковским счетам, платёжным приложениям и кредитным продуктам на длительный срок, что для молодёжи, только входящей в финансовую систему, означает серьёзные долгосрочные последствия для социальной и экономической интеграции.

Завершающей стадией схемы является вывод средств за пределы традиционного финансового периметра, реализуется преимущественно

но через два канала. Первый представляет собой P2P-платформы и мессенджер-кошельки, позволяющие осуществлять переводы между физическими лицами без участия лицензированного финансового посредника. Второй же через конвертацию средств в цифровые активы с последующим трансграничным переводом. Именно на этом этапе возможности финансового мониторинга объективно сужаются: P2P-операции затрудняют своевременную идентификацию экономического смысла перевода и конечного бенефициара, особенно при многоступенчатом перемещении средств между физическими лицами [3, 12].

Схема 1. Типовая структура современной фрод-схемы (составлено автором на основе анализа типологии современных мошеннических схем)

Социальная инженерия (вишинг, фишинг, подмена личности и др.)

Получение доступа к средствам жертвы

Перевод на счёт первичного получателя / дроппера

Дробление и маршрутизация через P2P-переводы / мессенджер-кошельки

Конвертация средств в цифровые активы

Трансграничный вывод средств

Снижение прослеживаемости и вероятности возврата активов

ИССЛЕДОВАНИЯ

Принципиально важным с точки зрения противодействия мошенничеству является следующее обстоятельство: на каждом последующем звене цепочки вероятность возврата средств пострадавшему снижается. Внутри банковской системы, до момента вывода средств дроппером, существуют технические и правовые механизмы блокировки и возврата – антифрод-центр Национального банка РК с момента создания в июле 2024 года обеспечил возврат 461 млн тенге жертвам мошенников и заморозку ещё 400 млн тенге в ожидании возврата [13]. После трансграничного перехода средств в форме цифровых активов эти механизмы перестают работать в штатном режиме. Таким образом, своевременность обнаружения подозрительной операции до её выхода за пределы национальной финансовой инфраструктуры приобретает определяющее значение.

Институциональный контекст финансового мониторинга в Республике Казахстан

Система финансового мониторинга в РК формировалась поэтапно и отражает логику последовательного разграничения регуляторных функций между несколькими уполномоченными органами. Национальный банк РК осуществляет валютное регулирование и валютный контроль, а с июля 2024 года координирует работу Антифрод-центра, к которому подключены порядка 250 участников, включая банки, МФО, платёжные организации, а также подключаемых операторов связи и госорганы [13]. Агентство РК по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) осуществляет государственное регулирование, контроль и надзор финансового рынка и финансовых организаций, а также защиту прав потребителей финансовых услуг. Агентство по финансовому мониторингу (АФМ) реализует функции финансовой разведки и ПОД/ФТ. Международный

финансовый центр “Астана” (МФЦА) через Комитет МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA) регулирует деятельность участников финансового рынка в рамках собственной юрисдикции, включая лицензированных провайдеров услуг, связанных с цифровыми активами [12].

Такое распределение функций обеспечивает специализацию и позволяет каждому органу сосредоточиться на профильном направлении. Вместе с тем оно порождает области, в которых координация между ведомствами требует дополнительного развития. Прежде всего это касается операций, которые по своей природе охватывают несколько регуляторных периметров одновременно. Например, транзакции, начинающиеся в лицензированном банке, проходящие через P2P-платформу и завершающиеся конвертацией в цифровые активы на нелицензированной площадке. Действующая институциональная архитектура не обеспечивает полного сквозного охвата всей многоступенча-

той цепочки в рамках единого регуляторного периметра.

Таблица 3. Институциональные особенности системы финансового мониторинга РК (составлено автором по данным [2, 3, 12, 15])

Орган	Ключевая функция	Область, требующая развития координации
Национальный банк РК	Валютное регулирование и валютный контроль; координация Антифрод-центра	Межведомственный обмен данными и реагирование на подозрительные платежи
АФМ РК	Финансовая разведка, ПОД/ФТ	Мониторинг операций с цифровыми активами и международный обмен информацией
АРРФР	Регулирование, контроль и надзор финансового рынка; защита прав потребителей финансовых услуг	Развитие превентивного антифрод-надзора и аналитики поведенческих паттернов
МФЦА / AFSA	Регулирование лицензированных провайдеров услуг в юрисдикции МФЦА	Интеграция с общенациональной системой мониторинга
Правоохранительные органы и суды	Расследование и правоприменение	Специализация по делам, связанным с цифровыми активами и трансграничными схемами

ИССЛЕДОВАНИЯ

Отдельного внимания заслуживает соотношение функций контроля и надзора в действующей архитектуре. Валютный контроль по своей природе является преимущественно реактивным инструментом: он фиксирует нарушения установленных норм по факту их совершения и направлен на обеспечение соблюдения регуляторных требований лицензированными субъектами. Проактивный аналитический надзор, то есть выявление паттернов подозрительной активности до наступления ущерба требует иных ресурсов, методологии и полномочий. Косвенным свидетельством высокой нагрузки на реактивный контур служит динамика обращений граждан: в январе 2026 года в АРРФР поступило 15,6 тыс. обращений, из которых большинство касалось урегулирования задолженности и разъяснения законодательства, тогда как доля обращений по фактам мошенничества составила лишь 4% [15]. Это соотношение отражает не столько снижение остроты проблемы, сколько сложившуюся модель взаимодействия граждан с регулятором, преимущественно в формате разбора конкретных споров, а не превентивного реагирования.

Самостоятельным вызовом для системы финансового мониторинга выступает правовой статус цифровых активов за пределами юрисдикции МФЦА. Согласно Закону РК «О цифровых активах и блокчейне» от 6 февраля 2023 года № 193-VII ЗРК, выпуск и обращение необеспеченных цифровых активов на территории республики запрещены, за исключением операций в рамках МФЦА [12]. Это означает, что значительный объём фактических операций с цифровыми активами по отраслевым оценкам, около 95% совокупного оборота осуществляется вне лицензированного периметра, что затруд-

няет применение стандартных процедур финансового мониторинга и обмена данными [3]. Данное обстоятельство создаёт структурную асимметрию: мошеннические схемы целенаправленно используют этот разрыв как финальную точку вывода средств именно потому, что за ней заканчивается зона эффективного мониторинга.

Дополнительным измерением данной проблематики выступает анонсированная пилотная зона CryptoCity вблизи Алматы, в рамках которой предполагается тестирование криптовалютных платежей в условиях особого регуляторного режима [3]. Развитие подобных зон создаёт новые возможности для финтех-индустрии, однако одновременно ставит вопрос о том, каким образом требования финансового мониторинга будут интегрированы в этот особый режим. Международный опыт, в частности подход ОАЭ к регулированию свободных экономических зон через VARA свидетельствует о том, что инновационная среда и полноценный AML/CFT-контроль не являются взаимоисключающими, однако требуют заблаговременного проектирования надзорной архитектуры, а не её последующей адаптации [7].

Международные подходы к регулированию P2P-платформ и цифровых активов

Опыт ряда юрисдикций последних лет демонстрирует, что расширение периметра финансового мониторинга на P2P-платформы и цифровые активы является реализуемой задачей, не требующей выбора между инновационным развитием и регуляторной устойчивостью. Ниже рассмотрены четыре подхода, представляющих интерес с точки зрения условий Республики Казахстан.

Европейский союз: правовая квалификация цифровых активов

Регламент MiCA – Regulation (EU) 2023/1114, вступивший в полную силу 30 декабря 2024 года, сформировал единую лицензионно-надзорную рамку для эмитентов и провайдеров услуг, связанных с криптоактивами, на территории всех государств членов ЕС [4]. До его принятия регулирование в этой сфере носило фрагментарный характер: каждое государство-член применяло собственные подходы, что создавало регуляторный арбитраж и затрудняло трансграничный надзор. MiCA устранил эту асимметрию, распространив на провайдеров криптоактивных услуг требования, сопоставимые с требованиями к традиционным финансовым посредникам, в части лицензирования, раскрытия информации, операционной устойчивости и соблюдения норм по противодействию отмыванию доходов. Принципиально важным для целей настоящей статьи является то, что регламент включил в периметр надзора провайдеров криптоактивных услуг, ранее действовавших в условиях правовой фрагментации, включая операторов торговых платформ и обменных сервисов цифровых активов. Официальный реестр лицензированных провайдеров ведётся Европейским органом по ценным бумагам и рынкам (ESMA) [4].

Сингапур: единая лицензионная рамка для платёжных услуг

Сингапур последовательно расширял сферу применения Payment Services Act 2019 по мере развития рынка цифровых платёжных инструментов. В апреле 2024 года в силу вступили поправки, распространившие лицензионные требования

ИССЛЕДОВАНИЯ

и обязательства в сфере AML/CFT на три новые категории деятельности: кастодиальные услуги в отношении цифровых платёжных активов, передачу и обмен цифровых активов даже в случаях, когда провайдер не принимает средства в непосредственное владение, а также содействие трансграничным денежным переводам [5]. Особый интерес для целей настоящей статьи представляют операции по передаче цифровых активов без физического владения ими, функционально близкие к ряду сервисов, используемых в P2P-среде. Монетарное управление Сингапура (MAS) реализовало этот переход поэтапно, предусмотрев переходный период и уведомительный порядок для действующих участников рынка, что позволило избежать резкого сокращения числа легальных операторов [5].

Великобритания: изменение структуры стимулов через ответственность за возмещение

Подход Великобритании отличается от двух предыдущих по своей логике: вместо прямого расширения надзорного периметра он изменяет экономические стимулы участников платёжной системы. С 7 октября 2024 года Регулятор платёжных систем (PSR) ввёл обязательное возмещение ущерба жертвам авторизованного мошенничества, то есть схем, при которых платательщик добровольно, но под влиянием обмана, переводит средства мошеннику. Ответственность за возмещение несут как банк отправителя, так и банк получателя в равных долях, что создаёт стимул для обеих сторон выявлять подозрительные операции превентивно, а не реагировать на них постфактум [6]. По данным PSR, в первый год действия нового режима с

октября 2024 по сентябрь 2025 года было возмещено 88% похищенных средств в рамках охватываемых правилом операций, тогда как годом ранее аналогичный показатель составлял 65% [6]. Число поданных заявлений при этом сократилось примерно на 15%, что может свидетельствовать о перестройке стимулов внутри платёжной системы и повышении качества раннего выявления подозрительных операций [6]. Данный опыт представляет интерес в контексте обсуждаемых в РК мер по расширению ответственности финансовых организаций за операции, впоследствии признанные мошенническими.

Объединённые Арабские Эмираты: регулирование цифровых активов в условиях свободных экономических зон

Опыт ОАЭ наиболее непосредственно соотносится с казахстанской спецификой ввиду схожей роли специальных экономических зон в финансовой системе страны. В Дубае в 2022 году был создан специализированный регулятор виртуальных активов – VARA, полномочия которого распространяются как на материковую часть эмирата, так и на его свободные экономические зоны, за исключением DIFC [7]. Параллельно Центральный банк ОАЭ и Комиссия по ценным бумагам и товарам сформировали федеральную надзорную рамку, обеспечив координацию между юрисдикциями. В развитие специализированного регулирования VARA в мае 2025 года выпустил обновлённые регуляторные руководства версии 2.0, ужесточившие требования к раскрытию информации, управлению рисками и соблюдению Travel Rule при трансграничных операциях с цифровыми активами [7]. Показательно, что последо-

вательное развитие AML/CFT-режима в отношении виртуальных активов сопровождалось исключением ОАЭ из процесса усиленного мониторинга FATF в феврале 2024 года [7]. Этот опыт демонстрирует, что регуляторная привлекательность юрисдикции и соответствие международным стандартам финансового мониторинга могут развиваться параллельно при условии целенаправленного проектирования надзорной архитектуры.

Межбанковский обмен данными как технологическая модель

Помимо регуляторных подходов, заслуживает внимания технологическая модель централизованного обмена сигналами о подозрительной активности между участниками финансового рынка. Такие платформы позволяют агрегировать данные от множества финансовых организаций и формировать сводную оценку риска по клиенту или цепочке операций, недоступную ни одному участнику в отдельности. Показателен российский опыт: по данным Банка России, во второй половине 2024 года среднемесячные объёмы высокорисковых P2P-операций через дропперов сократились втрое, а в 2025 году средний срок жизни карты дропа снизился до одного дня. На этом фоне Банк России приступил к созданию централизованной платформы “Антидроп” для ежедневной передачи банкам сведений о дропах [16]. Применительно к условиям РК данная модель представляет интерес с учётом того, что Антифрод-центр Национального банка уже объединяет значительное число участников рынка и может стать основой для развития аналогичного механизма межбанковского обмена данными.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Таблица 4. Международные подходы к регулированию P2P-платформ и цифровых активов (составлено автором по данным [4, 5, 6, 7, 17])

Страна / Регулятор	Метод / Инструмент	Потенциальные уроки для РК
Европейский союз (MiCA)	Единая лицензионно-надзорная рамка для эмитентов и провайдеров криптоактивных услуг; реестр ESMA	Правовая квалификация цифровых активов как объектов надзора; устранение фрагментарности регулирования за пределами специальных юрисдикций
Сингапур (MAS)	Расширение Payment Services Act на кастодиальные услуги, передачу и обмен цифровых активов, трансграничные переводы	Поэтапное включение P2P-операций в лицензионный периметр без сокращения числа легальных операторов
Великобритания (PSR)	Обязательное возмещение ущерба жертвам авторизованного мошенничества; разделение ответственности между банком отправителя и банком получателя	Перестройка стимулов финансовых организаций в пользу превентивного выявления подозрительных операций
ОАЭ (VARA)	Специализированный регулятор виртуальных активов с полномочиями на материке и в свободных экономических зонах	Совместимость режима СЭЗ и полноценного AML/CFT-контроля при целенаправленном проектировании надзорной архитектуры
Россия (Банк России)	Централизованная платформа межбанковского обмена данными о дропперах («Антидроп»)	Развитие механизма сводной оценки риска на базе существующего Антифрод-центра НБРК

Направления развития надзорных инструментов

Рассмотренный международный опыт и анализ институционального контекста финансового мониторинга в РК позволяют обозначить ряд направлений, заслуживающих внимания при дальнейшем развитии надзорных инструментов. Они не предполагают кардинального пересмотра действующей архитектуры, а скорее указывают на области, в которых последовательные адаптации могут существенно повысить эффективность противодействия мошенничеству.

Правовая квалификация цифровых активов в контексте финансового мониторинга

Действующее законодательство РК о цифровых активах создало базовую регуляторную рамку, однако её применение остаётся преимущественно сосредоточенным в юрисдикции МФЦА. Между тем значительная часть операций с цифровыми активами, используемых на завершающих стадиях мошен-

нических схем, осуществляется за пределами этой юрисдикции. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность распространения обязательств в сфере финансового мониторинга на провайдеров услуг, связанных с цифровыми активами, действующих вне периметра МФЦА, по мере формирования соответствующей правовой базы. Опыт ЕС и Сингапура свидетельствует о том, что такое расширение может быть реализовано поэтапно с предусмотрением переходных периодов для действующих участников рынка [4, 5].

Развитие межведомственного обмена данными

Многозвенный характер современных мошеннических схем предполагает, что ни один регулятор не располагает полной картиной операции в рамках своего периметра. Развитие механизмов структурированного обмена данными между Национальным банком, АФМ, АРРФР и правоохранительными органами – в части информации о подозрительных операциях, счетах и

цепочках переводов – могло бы существенно сократить время выявления мошеннических схем до момента трансграничного перехода активов. Антифрод-центр Национального банка, объединяющий более 250 участников, представляет собой перспективную основу для развития такого механизма [13].

Интеграция финансового мониторинга в режим пилотных зон

Анонсированная пилотная зона CryptoCity создаёт возможность для апробации новых подходов к регулированию цифровых активов. Международный опыт – в частности, опыт ОАЭ – свидетельствует о том, что заблаговременное встраивание требований финансового мониторинга в проектируемый регуляторный режим зоны является более эффективным, чем последующая адаптация надзорной архитектуры к уже сложившимся практикам [7]. В этом контексте представляется целесообразным предусмотреть требования AML/CFT для участников зоны с момента её запуска, включая обязатель-

ИССЛЕДОВАНИЯ

ства по идентификации клиентов и передаче данных о подозрительных операциях.

Развитие специализации в правоприменении

Эффективное противодействие мошенничеству с использованием цифровых активов предполагает наличие соответствующих компетенций не только на уровне регуляторов, но и в системе правоприменения. Расследование схем с использованием блокчейн-транзакций, трассировка цепочек переводов и работа с доказательной базой в делах о трансграничном выводе активов требуют специализированных знаний, формирование которых целесообразно рассматривать как самостоятельное направление институционального развития [8].

Развитие модели ответственности финансовых организаций

Опыт Великобритании демонстрирует, что изменение структуры финансовой ответственности за операции, впоследствии признанные мошенническими, создаёт у финансовых организаций стимулы к инвестированию в превентивные антифрод-системы. В РК вопрос о перераспределении ответственности за операции, впоследствии признанные мошенническими, постепенно входит в регуляторную и экспертную повестку [2]. Принципиально важным при проектировании таких механизмов является ба-

ланс между защитой потребителей и операционной нагрузкой на финансовые организации, а также чёткое разграничение случаев добросовестного заблуждения жертвы и грубой неосторожности.

Заключение

Распространение P2P-платформ и цифровых активов как инструментов завершающих стадий мошеннических схем формирует новые требования к системе финансового мониторинга, которые не могут быть в полной мере разрешены в рамках существующих регуляторных конструкций без их целенаправленного развития. Анализ, проведённый в настоящей статье, позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, ключевой характеристикой современных фрод-схем является их многозвенность и целенаправленное использование границ регуляторных периметров. Каждое последующее звено цепочки – от дроппера к P2P-платформе и далее к цифровым активам – снижает вероятность своевременного выявления и возврата похищенных средств. Это придаёт особое значение раннему обнаружению подозрительных операций внутри национальной финансовой инфраструктуры.

Во-вторых, действующая институциональная архитектура финансового мониторинга в РК обладает развитой специализацией регуляторных функций, однако не обеспечивает полного сквозного охвата много-

ступенчатых цепочек в рамках единого периметра. Фрагментарность правового регулирования цифровых активов за пределами юрисдикции МФЦА остаётся областью, требующей развития.

В-третьих, международный опыт – ЕС, Сингапура, Великобритании и ОАЭ – свидетельствует о том, что расширение периметра финансового мониторинга на новые классы инструментов является реализуемой задачей при условии поэтапного подхода, координации между регуляторами и заблаговременного проектирования надзорной архитектуры. При этом рассмотренный международный опыт показывает, что регуляторная привлекательность юрисдикции и соответствие международным стандартам финансового мониторинга могут развиваться параллельно при условии поэтапного подхода и координации между регуляторами.

В-четвёртых, развитие Антифрод-центра Национального банка РК, введение уголовной ответственности за дропперство и совершенствование правового регулирования цифровых активов свидетельствуют о формировании в стране институциональной основы для перехода к более проактивной модели финансового мониторинга. Последовательное развитие этой основы с учётом международного опыта представляется перспективным направлением как для дальнейших исследований, так и для регуляторной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ranking.kz. Ущерб от интернет-мошенничества в Казахстане вырос почти втрое / По данным КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК. – 2025. – URL: <https://ranking.kz/digest/regions-digest/uscherb-ot-internet-moshennichestva-v-kazahstane-vyros-pochti-vtroe.html>; Finratings.kz. Как мошенники обманули казахстанцев на миллиарды в 2025 году. – 2026. – URL: <https://finratings.kz/news/10417-kak-moshenniki-obmanuli-kazahstantsy-na-milliardy-v-2025-godu/>
2. Kursiv Media. Как Казахстан будет бороться с интернет-мошенничеством. – 2024. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-08/Igtn-anti-fraud/>
3. Karashev D. Kazakhstan is positioning itself as Eurasia's next crypto hub // Euronews. – 2026. – 11 февраля. – URL: <https://www.euronews.com/business/2026/02/11/kazakhstan-is-positioning-itself-as-eurasia-next-crypto-hub>
4. European Commission. Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA): Regulation (EU) 2023/1114. – URL: https://finance.ec.europa.eu/digital-finance/crypto-assets_en; European Securities and Markets Authority (ESMA). MiCA Register and Implementation. – URL: <https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/markets-crypto-assets-regulation-mica>
5. Monetary Authority of Singapore. MAS Expands Scope of Regulated Payment Services; Introduces User Protection Requirements for Digital Payment Token Service Providers. – 2 April 2024. – URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2024/mas-expands-scope-of-regulated-payment-services>
6. Payment Systems Regulator (PSR). One year on: Impact of APP reimbursement on victims. – 2025. – URL: <https://www.psr.org.uk/news-and-updates/latest-news/news/one-year-on-impact-of-app-reimbursement-on-victims/>; PSR. APP scams reimbursement dashboard for Q3 2025. – 2026. – URL: <https://www.psr.org.uk/information-for-consumers/app-scams-reimbursement-dashboard/>
7. FiscalNote. The United Arab Emirates' Roadmap for Virtual-Asset Leadership. – 2026. – URL: <https://fiscalnote.com/blog/united-arab-emirates-roadmap-for-virtual-asset-leadership>; Virtual Assets Regulatory Authority (VARA). Official website. – URL: <https://www.vara.ae/en/>
8. FATF. Money Laundering and Terrorist Financing Red Flag Indicators Associated with Virtual Assets. – Paris: FATF, 2020. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/MethodsandTrends/Virtual-assets-red-flag-indicators.html>
9. Агентство РК по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР). Исследование основных показателей финансовой грамотности населения, 2023. – URL: <https://www.afsa.kz> (публичный доклад); Zakon.kz. Кто чаще всего становится жертвой мошенников в Казахстане. – 2024. – URL: <https://www.zakon.kz/finansy/6420226-kto-chashche-vsego-stanovitsya-zhertvoy-moshennikov-v-kazahstane.html>
10. Finratings.kz. Как мошенники обманули казахстанцев на миллиарды в 2025 году. – 2026. – URL: <https://finratings.kz/news/10417-kak-moshenniki-obmanuli-kazahstantsy-na-milliardy-v-2025-godu/>
11. Yahoo Finance / Kazakhstan Financial Monitoring Agency data. Kazakhstan Restricts Crypto Trading to Central Bank-Approved Coins Only. – 2026. – URL: <https://finance.yahoo.com/news/kazakhstan-restricts-crypto-trading-central-150004384.html>
12. Lightspark. Is Crypto Legal in Kazakhstan? Regulations & Compliance in 2025. – URL: <https://www.lightspark.com/knowledge/is-crypto-legal-in-kazakhstan> (со ссылкой на Закон РК о цифровых активах); Закон Республики Казахстан «О цифровых активах и блокчейне» от 6 февраля 2023 года № 194-VII. – URL: <https://adilet.zan.kz>
13. DKNews.kz. Цифровое мошенничество в Казахстане: новые данные, схемы и методы защиты. – 2025. – URL: <https://dknews.kz/ru/finansy/374931-cifrovoye-moshennichestvo-v-kazahstane-novye-dannye>
14. Forbes.kz. 11,4 млрд тенге перевели казахстанцы онлайн-мошенникам в 2024 году. – 2025. – URL: <https://forbes.kz/articles/114mlrd-tenge-pereveli-kazahstantsy-onlayn-moshennikam-v-2024-godu-b94653> (по данным НБРК/АРРФР)
15. Kursiv Media. В Казахстане резко сократилось число обращений по мошенничеству с нового года. – 2026. – URL: <https://kz.kursiv.media/2026-03-04/svan-v-kazahstane-rezko-sokratilos-chislo-obrashenij-po-moshennichestvu-s-novogo-goda/>
16. TAdviser. Объем операций дропперов в России за год вырос в 1,7 раза и достиг 90 млрд рублей. – 2026. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Дропперы> (со ссылкой на данные Банка России и Сбербанка); Рамблер/финансы. ЦБ: в 2025 году объем подозрительных операций сократился на 19%. – 2026. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/56245577>

Сервис «второй руки» спасает от мошенников: как он работает и как его подключить

Защитить сбережения пожилых родственников (да и свои собственные) от мошенников с недавних пор можно с помощью сервиса «второй руки». Эксперт проекта НИФИ Минфина России **Ольга ДАЙНЕКО** напомнила, что уже полгода этот сервис стал обязательным для всех российских банков (закон вступил в силу в сентябре 2025-го). Однако телефонные мошенники продолжают выманывать миллиарды, а многие из пострадавших – это люди, которые либо не знали о новой услуге, либо посчитали ее слишком сложной.

Важно знать, что сегодня это не просто «опция», а реальный способ остановить хищение денег в режиме реального времени. Ведь цель аферистов – заставить жертву совершить операцию максимально быстро, пока та находится в трансе. Под воздействием угроз, запугивания или обмана человек сам отдает деньги злоумышленникам. Сервис «второй руки» ставит на пути денег живой барьер. И под ударом не только пенсионеры – мошенники переключились на молодежь и студентов. Поэтому услугу рекомендуют подключать не только бабушкам с дедушками, но и подросткам, и даже гиперответственным сотрудникам, работающим в стрессе.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

Вместе с Ольгой Дайнеко разбираемся, как работает этот новый защитный механизм и что сделать, чтобы его подключить.

Вы назначаете доверенного помощника (родственника, друга – любого, кому доверяете). Этот человек не получает доступа к вашему счету и не может тратить ваши деньги. Его единственная задача – нажать кнопку «Подтвердить» или «Отклонить», когда вы пытаетесь снять крупную сумму наличными или перевести деньги кому-то еще.

Если мошенники в трубке требуют срочно снять все сбережения или перевести их на «безопасный счет», помощник получит уведомление и сможет заблокировать подозрительную операцию, дав вам время прийти в себя.

ВАЖНЫЕ НЮАНСЫ

Помощник не всесилен. Он не подтверждает ваши обычные покупки в магазине, оплату ус-

луг через интернет, погашение кредитов или переводы между вашими же счетами.

Время на раздумья. У помощника есть до 12 часов, чтобы отреагировать на запрос (если иной срок не прописан в договоре с банком). Если он промолчит - перевод автоматически отклонится.

Безопасность данных. Помощнику по закону запрещено разглашать информацию о ваших финансах, которая стала ему известна в рамках соглашения.

КАК ПОДКЛЮЧИТЬ СЕРВИС: ПОШАГОВАЯ ИНСТРУКЦИЯ

Процедура зависит от конкретного банка, но общий алгоритм выглядит так:

1. Выберите доверенное лицо

Им может стать любой дееспособный человек. Единственное ограничение: это не может быть лицо, в отношении которого есть сведения о причастности к экстремистской или террористической деятельности.

2. Обратитесь в свой банк

Вам нужно подать заявление на подключение сервиса. Банк предложит заключить трехстороннее соглашение (между вами, банком и вашим помощником).

3. Определите критерии контроля

В соглашении вы сами указываете:

- по каким именно счетам или вкладам потребуются одобрение;

- на какую сумму и какие типы операций (переводы третьим лицам, снятие наличных) будет распространяться контроль.

4. Оформите отношения

Может понадобиться личное присутствие. В некоторых банках вам и вашему помощнику нужно будет прийти в отделение вместе с паспортами.

Но можно подключить сервис дистанционно. Часто, если вы оба клиенты одного банка, все можно оформить через мобильное приложение или онлайн-банк.

И готово! Сервис включится в тот же день.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**О ЧЕМ ЕЩЕ НУЖНО
ПОМНИТЬ**

- За удобство могут попросить доплату. Банки сами устанавливают тарифы. За использование сервиса может взиматься комиссия.

- Отключить сервис «второй руки» сразу не получится.

Если вы решите отказаться от услуги или сменить помощника, изменения вступят в силу только через 24 часа. Это сделано специально: чтобы мошенники, получив доступ к вашему телефону или приложению, не смогли мгновенно убрать защитника и вывести деньги.

- Бдительность никто не отменял. Сервис «второй руки» – мощный инструмент, но он не освобождает от базовых правил. Не сообщайте никому коды из СМС, не переходите по подозрительным ссылкам и ни под каким предлогом не передавайте свою карту в чужие руки.

Если какая-то банковская операция покажется помощнику подозрительной, он сможет ее отклонить.

Дополнительное согласование поможет предотвратить перевод на мошеннический счет и особенно пригодится пожилым людям и подросткам.

Прогноз по банковскому сектору на 2026 г.: Страны Центральной Азии и Кавказа

Устойчивые показатели на фоне повышенных геополитических рисков

Аннет Эсс,
Заместитель директора

Наталья Яловская,
Директор и ведущий аналитик

Резюме

- S&P Global Ratings ожидает, что банки Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана сохранят устойчивые показатели в 2026 г. на уровне двух предыдущих лет, при этом прибыльность и уровень капитала будут поддерживаться снижающимся, но все еще сильным ростом кредитования в регионе в среднем на 15-20% и стабильным качеством активов.

- Благоприятные перспективы экономического роста в регионе, высокий спрос на кредитование (особенно в розничном сегменте), сильные показатели финансирования и ликвидности, а также стабильные запасы капитала банков, поддерживаемые высокой прибыльностью, могут привести к позитивным рейтинговым действиям в 2026 г. В настоящее время 19% рейтингов финансовых учреждений в регионе имеют «Позитивный» прогноз и 81% — «Стабильный».

- К основным рискам для финансовых организаций в регионе относятся усиление геополитической напряженности, агрессивные темпы роста розничного кредитования, который может привести к увеличению дисбалансов, а также риски, связанные с цифровизацией, искусственным интеллектом, изменением климата и киберугрозами.

- Регулирование, надзор и корпоративное управление в банковских секторах региона продолжают развиваться, но все еще остаются менее прозрачными и предсказуемыми, чем на развитых рынках.

- В Казахстане и Азербайджане за последние несколько лет значительно усилился надзор со стороны регулятора. В Казахстане был внедрен стандарт Базель III и система надзора, основанная на оценке рисков. Такие же меры принимаются сейчас Азербайджаном. Регулирование банковского сектора Грузии в целом соответствует международным стандартам, а система корпоративного управления Национального банка Грузии продолжает развиваться. В Узбекистане и Кыргызстане постепенно повышается эффективность режима регулирования и надзора за банковским сектором.

Основные риски

Геополитические риски остаются одними из наиболее значимых рисков для региона

Окончание российско-украинского конфликта, исход которого до сих пор неясен, окажет влияние на экономику стран региона. Позитивное влияние на большинство из них по-прежнему оказывает увеличение торговых

потоков, потоков капитала и иммиграции, как и в последние три года. Найти баланс в политических отношениях с Западом и Россией останется сложной задачей, учитывая экономическую неопределенность в России, которая по-прежнему является основным торговым партнером стран региона. Для Армении сохраняется неопределенность относительно заключения и

реализации всеобъемлющего мирного договора с Азербайджаном.

Усиление дисбалансов

Повышение зрелости кредитных портфелей после нескольких лет быстрого роста кредитования может привести к увеличению кредитных потерь, особенно в сегменте необеспеченного потребительского кре-

S&P GLOBAL RATINGS

дитования. Рост цен на жилье в регионе в среднем замедляется, что ограничивает возможное влияние сектора жилой недвижимости на дисбалансы в экономике.

Цифровизация, искусственный интеллект, изменение климата и киберугрозы

Изменение характера рисков может создать как трудности

для бизнес-моделей и систем управления рисками банков, работающих в регионе, так и новые возможности для тех из них, кто примет риски и обеспечит себе преимущества. Финансовые организации признают проблемы, связанные с цифровизацией и киберрисками. Банки-лидеры в области технологий активно инвестируют в развитие цифровых возможностей, в то время как другие

демонстрируют отставание. Мы ожидаем увеличения разницы в кредитоспособности банков по мере увеличения разрыва между лидерами рынка и отстающими банками. Риски, связанные с изменением климата, более выражены в странах, где агробизнес составляет значительную долю производства, таких как Узбекистан.

Ключевые события и тенденции, формирующие кредитные профили банков в регионе

Мы ожидаем, что структура банковских секторов в регионе останется в целом стабильной в 2026 г., и банки, ведущие деятельность на рынке, сохранят свои лидирующие позиции. Возможно заключение сделок по слиянию и поглощению, поскольку сильные игроки в регионе продолжают стремиться к расширению бизнеса и географической диверсификации деятельности.

Регулирование и надзор за банковской деятельностью постепенно усиливаются, в том числе благодаря принятию стандарта Базель III. Однако мы по-прежнему считаем режим регулирования и надзора в регионе менее строгими в сравнении с международными стандартами, что в значительной степени отражает более низкое качество корпоративного управления и уровень прозрачности.

Конкуренция постепенно усилилась на фоне умеренного роста кредитования. Хотя мы ожидаем, что банки, доминирующие на рынке, сохранят стабильные позиции в большинстве стран региона, менее крупные игроки и финтех-компании активно развиваются и вступают в конкуренцию с традиционными банками в таких сегментах, как платежи, покупка в рассрочку («покупай сейчас, плати потом», BNPL) и микрокредитование.

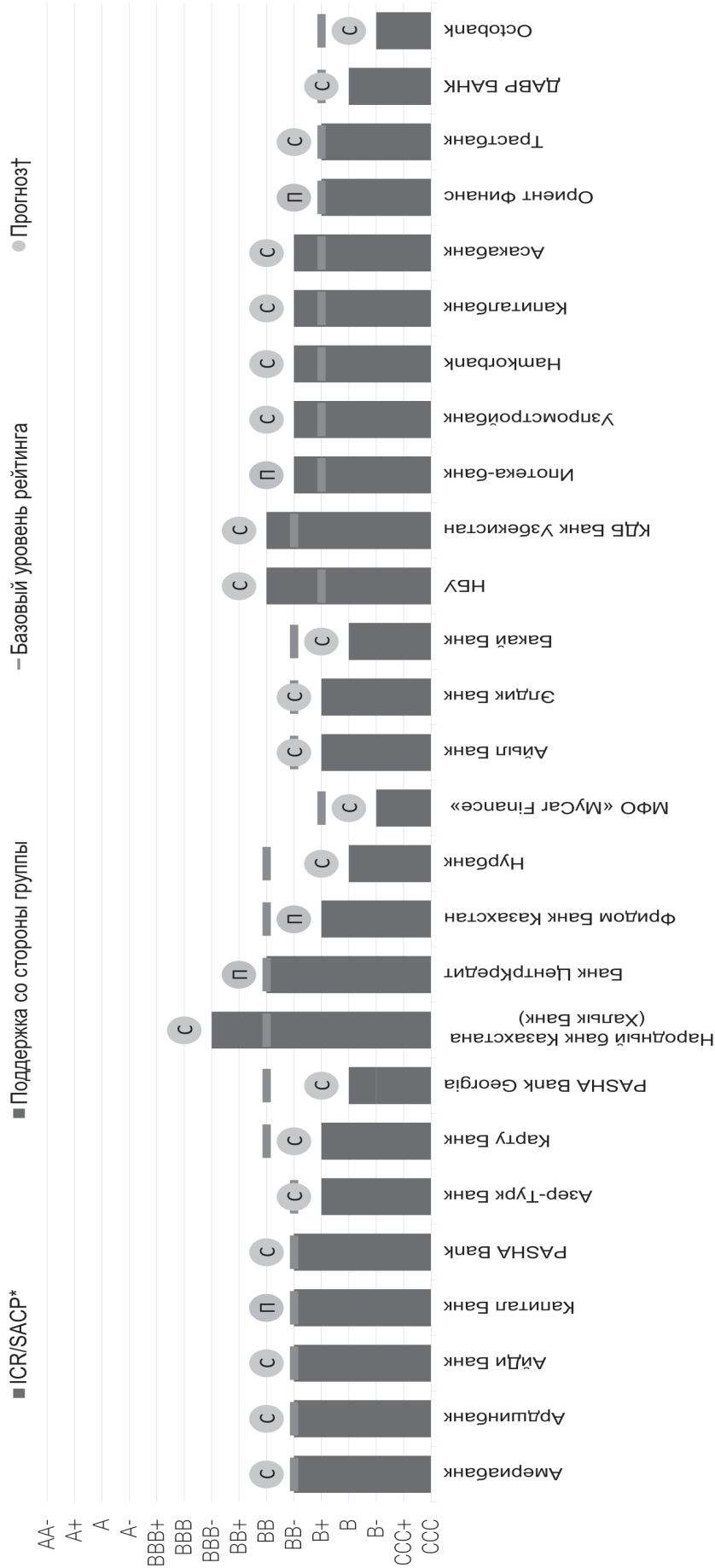
Быстрое развитие технологий, повышение доступности и расширение сетей мобильной и интернет-связи в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане и Узбекистане способствуют значительному росту цифровизации финансовых услуг.

Банки продолжают инвестировать в цифровизацию и автоматизацию, чтобы удовлетворить растущий спрос клиентов и повысить эффективность.

S&P GLOBAL RATINGS

Большинство рейтингуемых банков имеют «Стабильный» прогнозекокторые — «Позитивный»

Рейтинги отражают в целом высокий уровень риска для банков, работающих в регионе.

*ICR/SACP — кредитный рейтинг эмитента/оценка кредитоспособности. С - «Стабильный» прогноз. П - «Позитивный» прогноз. ОСТ - организации, связанные с государством. Источник: S&P Global Ratings.

S&P GLOBAL RATINGS

Позитивные рейтинговые действия преобладали в 2025 г.

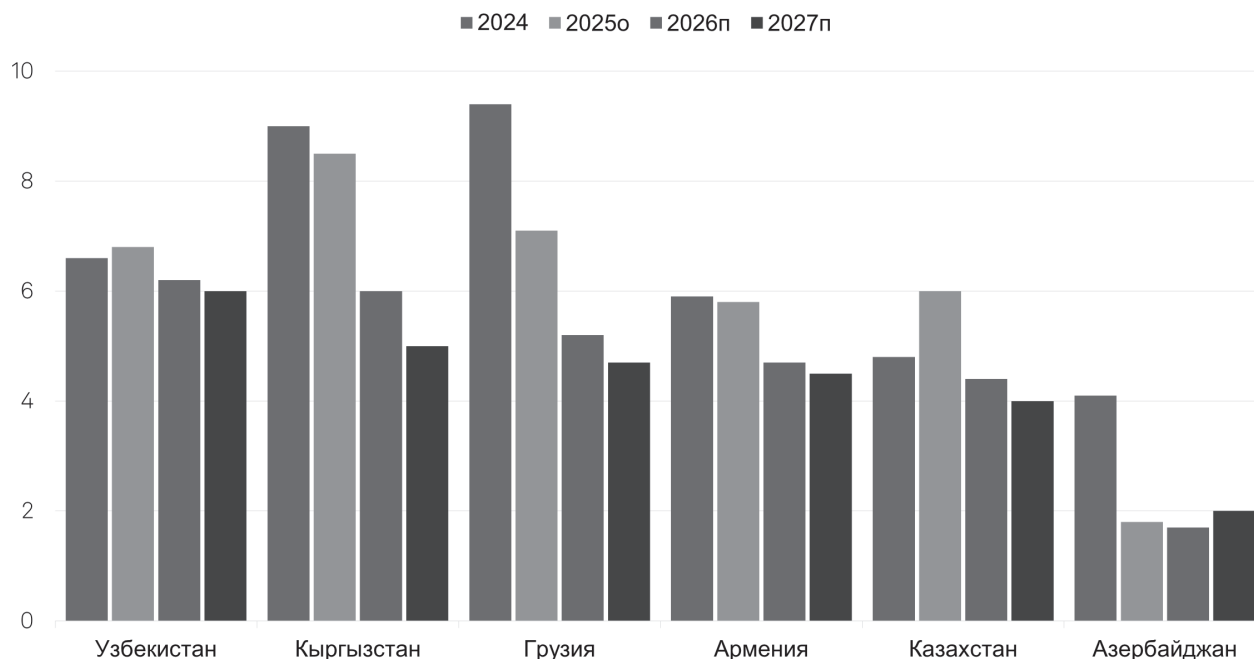
	Страна	До	С	Основание
Повышение рейтинга				
АО «Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан» (НБУ)	Узбекистан	BB/ Стабильный/B	BB-/Позитивный/B	Поддержка за системную значимость
АО «КДБ Банк Узбекистан»	Узбекистан	BB/ Стабильный/B	BB-/Позитивный/B	Поддержка за системную значимость
«Карту Банк» (ОАО)	Грузия	B+/ Стабильный/B	B/Позитивный/B	Улучшение качества активов
АКБ «Капиталбанк»	Узбекистан	BB-/ Стабильный/B	B+/Стабильный/B	Укрепление капитализации
Фонд развития предпринимательства Азербайджанской Республики	Азербайджан	BB/ Стабильный/B	BB-/Позитивный/B	«Расчистка» кредитного портфеля
Пересмотр прогноза на «Позитивный»				
АО «Фридом Банк Казахстан»	Казахстан	B+/Позитивный/B	B+/Стабильный/B	Улучшение системы управления рисками и комплаенса
АО «Банк ЦентрКредит»	Казахстан	BB/ Позитивный/B	BB/Стабильный/B	Пересмотр прогноза по суверенному рейтингу
АКИБ «Ипотека-банк»	Узбекистан	BB-/ Позитивный/B	BB-/Стабильный/B	Укрепление капитализации и интеграция в ОТП
ЧАКБ «Ориент Финанс»	Узбекистан	B+/Позитивный/B	B+/Стабильный/B	Высокое качество активов и операционная эффективность
Присвоен новый рейтинг				
ЗАО «АйДи Банк»	Армения	BB-/ Стабильный/B		
ОАО «Айыл Банк»	Кыргызстан	B+/ Стабильный/B		
ОАО «Бакай Банк»	Кыргызстан	B/Стабильный/B		
ОАО «Элдик Банк»	Кыргызстан	B+/ Стабильный/B		
АО «Ostobank»	Узбекистан	B-/Стабильный/B		

Если в 2025 г. в отношении организации было произведено несколько рейтинговых действий, отображается только последнее из них. Источник: S&P Global Ratings.

Устойчивый рост ВВП должен позитивно повлиять на банки в 2026 г.

Экономический рост поддерживает развитие нового бизнеса и улучшение показателей качества активов банковского сектора

Ожидается, что темпы роста реального ВВП замедлятся, но останутся стабильными, %

о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

- Мы ожидаем устойчивого роста ВВП в регионе в 2026 г., хотя он постепенно замедлится по сравнению с 2024-2025 гг., особенно в Кыргызстане и Грузии.
- Рост экономики Узбекистана в значительной степени поддерживается инвестициями и потребительским спросом со стороны домохозяйств.
- Замедление экономического роста в Кыргызстане отражает снижение темпов роста объемов торговли с Россией, которые резко увеличились после начала российско-украинского конфликта в 2022 г., а также снижение внутреннего спроса и темпов роста строительного сектора.
- Мы ожидаем, что темпы роста экономик Армении и Грузии постепенно нормализуются по мере того, как аномальный рост торговли, денежных переводов и притока капитала, наблюдавшийся в 2022-2023 гг., стабилизируется.
- Экономика Казахстана продолжит расти благодаря увеличению добычи нефти.
- Более низкий экономический рост в Азербайджане отражает снижение доходов от добычи углеводородов, при этом снижение добычи нефти и сохранение объемов добычи газа перевешивают умеренный рост ненефтяного сектора.

Высокие темпы кредитования усугубляют потенциальные дисбалансы

• Мы ожидаем постепенного замедления роста кредитования в регионе, что отражает прогнозируемое снижение темпов роста ВВП и ужесточение нормативных мер, направленных на сдерживание роста необеспеченного потребительского кредитования.

В 2025 г. цены на недвижимость в регионе, скорректированные с учетом инфляции, повысились на несколько процентов, что свидетельствует о замедлении роста по сравнению с быстрыми темпами роста в предыдущие три года. Мы ожидаем сохранения этой тенденции в 2026 г. Ипотечное кредитование в регионе поддерживается государственными программами поддержки в национальной валюте и повышением стандартов оценки кредитоспособности заемщиков

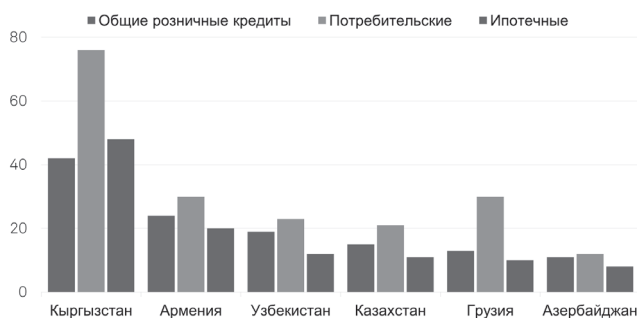
Рост кредитования замедляется
Рост общего объема кредитов, %

о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

Рост розничного кредитования стал фактором роста общего кредитования в 2025 г.

Рост розничных кредитов, %

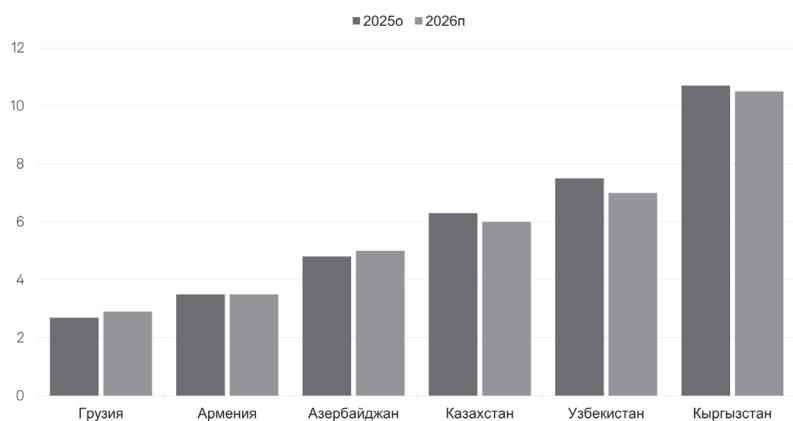
Источник: S&P Global Ratings.

Качество активов должно оставаться устойчивым

Благоприятная макроэкономическая ситуация и умеренный рост кредитования должны способствовать сохранению стабильного качества активов

Мы ожидаем в целом стабильных показателей качества активов в 2026 г.

Кредиты на Стадии 3 в общем объеме кредитов, %

На основе оценок S&P Global Ratings. Для Кыргызстана доля проблемных кредитов отражает проблемные кредиты согласно определению Национального банка Кыргызстана. о - оценка, п - прогноз. Источник: S&P Global Ratings.

• Благоприятные макроэкономические условия и умеренный рост кредитования должны способствовать поддержанию в целом стабильного качества активов.

• Банки, демонстрировавшие агрессивный рост, особенно в сегментах с высоким уровнем

риска, таких как необеспеченное потребительское кредитование, государственные банки со значительным объемом целевого кредитования и банки со слабыми системами андеррайтинга и управления рисками, скорее всего, столкнутся с более выраженным ухудшением качества

активов, чем у сопоставимых банков.

• Мы ожидаем, что банки с более низким качеством активов продемонстрируют лишь ограниченное улучшение из-за длительного периода взыскания задолженности и ограниченного объема списаний.

• Расхождение между проблемными кредитами, отраженными в отчетности по национальным стандартам (ежемесячно), и кредитами, отраженными в отчетности по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) (в основном, в конце года), вероятно, сохранится в большинстве стран региона.

Начало. Продолжение читайте в следующем номере ЖБК

Что такое антифрод-система и как она защищает от кибермошенников

С развитием технологий количество киберпреступлений растет. Для противодействия мошенникам разрабатываются и совершенствуются антифрод-системы. В разборе — каким образом действует антифрод и можно ли обойти систему

Что такое антифрод

Антифрод – это комплекс программных средств, аналитических методов и процедур, которые предназначены для выявления подозрительных действий и предотвращения злоупотреблений в режиме реального времени.

Проще говоря, антифрод-система борется с мошенничеством в онлайн (фродом) – ситуациями, когда злоумышленники с помощью разных схем, несанкционированных действий, неправомерного пользования ресурсами и услугами, ввода, удаления или модификации информации, а также другого вмешательства в работу средств обработки или передачи данных, крадут деньги, похищают чужое имущество или приобретают на него права.

Как работает антифрод

Принцип работы антифрод-систем основан на сборе и агрегировании данных – операций, поведенческих моделей, исторических транзакций, рассказал «РБК Инвестициям» главный специалист компании F6 по противодействию финансовому мошенничеству Дмитрий Дудков.

Каждой сессии и операции присваивается уровень риска на основании выявленных технических аномалий, правил бизнес-логики и поведенческого анализа, аналитики алгоритмов машинного обучения.

- При превышении порога ри-

ска система блокирует доступ, останавливает транзакции либо начинает проверку или запрашивает дополнительную верификацию, пояснил эксперт Дудков.

Главная задача – заблокировать мошенника на ранних этапах атаки. Не дать ему добраться до счета клиента, его персональных данных, банковской тайны, добавил Дудков.

Типичные схемы мошенничества, которые может распознать антифрод-система

Дмитрий Дудков перечислил следующие схемы мошенничества, которые отфильтровывает антифрод-система:

- хищения с использованием социальной инженерии (фишинговые сайты, мошеннические рассылки и звонки, мошенничество через социальные сети);
- мошенничество с учетной записью пользователя (несанкционированный доступ, множественные регистрации, несанкционированные действия от имени пользователя);
- финансовое мошенничество (хищения из систем дистанционного банковского обслуживания, карточное мошенничество, подмена реквизитов);
- мошенничество с использованием вредоносного программного обеспечения (веб-инъекции, мобильные трояны, несанкционированный удаленный доступ);
- отмыwanie денежных

средств и финансирование терроризма (вывод средств через сеть связанных компаний или через дропов);

- кредитное мошенничество (подача множественных заявок, использование похищенных персональных данных);

- вредоносная бот-активность (перебор паролей, симуляция активности пользователя, «скрейпинг»).

Антифрод-системы в России

В России антифрод-системы внедрены практически во всех секторах, работающих с деньгами и персональными данными: в банках и финтехе, у мобильных операторов, в маркетплейсах и ретейле – во всех сферах, где присутствует материальная выгода, появляется возможность различных манипуляций, говорит Дудков.

Как работает антифрод-система в крупных банках

«РБК Инвестиции» опросили представителей крупных банков и узнали, как они защищают деньги своих клиентов от мошенников. По словам банкиров, на первом этапе подозрительные операции вычисляет искусственный интеллект, далее в работу включается «живой» человек, который оценивает ситуацию и информирует клиента о сомнительных транзакциях.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Например, в Альфа-Банке антифрод-система основана на алгоритмах искусственного интеллекта и автоматически блокирует подозрительные операции по счетам клиента, рассказал директор департамента защиты клиентов и контроля ограничений Альфа-Банка Евгений Винокуров.

«Далее такой кейс попадает на обработку сотруднику мониторинга, который совершает звонок клиенту и сообщает о сомнительных операциях по его счетам, рассказывает об актуальных схемах мошенничества и их последствиях. В особых случаях клиента могут пригласить для разблокировки средств на его счетах в офис банка», – добавил он.

В основе защитной платформы Т-Банка также находится умная система фрод-мониторинга, которая работает на основе искусственного интеллекта. Она круглосуточно анализирует поведение клиентов и их платежные привычки по множеству факторов, сообщили в пресс-службе кредитной организации.

«Кроме внутренних система учитывает и внешние данные. Например, из ГИС «Антифрод» от других банков, сотовых операторов и госсервисов. Все это в комплексе помогает выявить и предотвратить мошенничество», – поделились в банке. По словам представителя пресс-службы, в самых критических ситуациях на помощь клиенту выезжает группа быстрого реагирования – это специально обученные представители, задача которых – прямо на месте переубедить клиента переводить деньги мошенникам.

Кроме того, в Т-Банке работает система «Нейрощит» – технология на основе искусственного интеллекта, которая распознает мошенничество во время звонка. «На анализ достаточно 22 секунды, точность – 99%. Если угроза выявлена, клиента на время накрывает защитным куполом – у мошенников не получится дозвониться с других номеров и в мессенджерах. Последующие

банковские операции берут на усиленный контроль», – пояснили в пресс-службе банка.

В Т-Банке отметили, что если мошенникам все же удастся обмануть клиента, банк компенсирует потерю в рамках сервиса «Защитим или вернем деньги». По оценке кредитной организации, за прошлый год банк вернул клиентам 18,5 млн, а уровень телефонного фрода снизился на 21%.

В основе антифрод-системы Сбербанка более ста ИИ-моделей для анализа операций и других параметров в режиме реального времени. По словам пресс-службы кредитной организации, эффективность защиты составляет 99,99%. «В прошлом году «Сбер» помог сохранить от мошенников более 360 млрд россиян – это на 20% больше, чем годом ранее. А также помог вернуть людям 3,5 млрд со счетов дропперов, в первом квартале 2026 года возвращен уже 1 млрд». Кроме того, в приложении «СберБанк Онлайн» встроены более 20 сервисов безопасности в разделе «Безопасность» (иконка «Щит»).

По данным Банка России, в 2025 году объем операций без добровольного согласия клиентов увеличился по сравнению с 2024 годом на 6,4%, а их количество – на 31,2%. В общем объеме хищений основную долю составляют денежные средства, похищенные у граждан.

Однако в 2025 году наблюдалась тенденция к снижению средней суммы одной операции без добровольного согласия у физических лиц до 18 тыс. (в 2024 году – 22,4 тыс.).

«Снижение показателя стало следствием системной работы Банка России, направленной на повышение качества и эффективности работы антифрод-систем банков. Например, с 1 сентября 2025 года банки обязаны проводить обязательные антифрод-мероприятия при выдаче потребительских кредитов, а также наличных денег через банкоматы, что способствует

снижению объема хищений крупных сумм», – сказано в «Обзоре операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций».

ЦБ отметил, что в 2025 году кредитные организации возвратили клиентам 5,9%, или 1,7 млрд, от всего объема операций по переводу денежных средств, совершенных без добровольного согласия клиентов (в 2024 году – 9,9%, или 2,7 млрд).

Кроме того, в мобильных приложениях крупных банков стало обязательным наличие специального сервиса для пострадавших, который позволяет клиентам оперативно заявить об операции без добровольного согласия, а также получить электронную справку о ней для обращения в полицию.

В ЦБ считают, что сервис стал востребован среди пострадавших с небольшими суммами, которые раньше не обращались в банк и полицию, а также способствовал пополнению базы данных Банка России о мошеннических операциях новыми реквизитами злоумышленников.

ЦБ формирует базу данных «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» на основе сведений, которые предоставляют банки и другие участники информационного обмена с регулятором. Они по закону (п. 4 ст. 27 № 161-ФЗ) обязаны противодействовать переводам, которые происходят без добровольного согласия клиента (в частности, под воздействием злоумышленников).

Также Банк России обязал кредитные организации проверять переводы своих клиентов на признаки мошенничества и предотвращать подозрительные операции. Критерии таких переводов с 2018 года устанавливает Банк России и периодически их обновляет. С 1 января 2026 года список критериев расширен с шести до двенадцати.

Что такое ГИС

«Антифрод» и для чего создана

В России с 1 марта начала действовать государственная информационная система (ГИС) «Антифрод».

ГИС «Антифрод» направлена на повышение эффективности взаимодействия участников в рамках противодействия киберпреступлениям и оперативному взаимодействию госорганов, операторов связи, банков и других коммерческих организаций, пояснили «РБК Инвестициям» в пресс-службе Минцифры.

«В настоящее время идет активное подключение к ГИС участников и развитие ее функций. К платформе уже подключены 10 участников – крупнейшие операторы связи, банки и «Госуслуги». Участники обмениваются информацией о признаках противоправных действий для принятия мер по защите своих пользователей», – добавили в ведомстве.

В Т-Банке рассказали, что сейчас в ГИС «Антифрод» работает один сценарий – можно узнать, с кем из абонентов операторы связи расторгли договор, и это помогает обновить данные по клиентам.

В Минцифры уверены, что развитие ГИС продолжится, охватывая все больше участников и угроз, что позволит выстроить надежный барьер для киберпреступников.

Могут ли мошенники взломать или обойти антифрод-систему

По словам Дмитрия Дудкова, взломать антифрод-систему маловероятно, учитывая использование многоуровневых систем защиты и применение этих систем в защищенном контуре, но попытаться обмануть такие системы возможно.

«Самым слабым звеном во всех системах является человек. Для обхода антифрода мошенники используют различные много-

уровневые сценарии персонализированных атак, в которых пользователь сам добровольно выполняет их инструкции. Например, снимает денежные средства со счета и передает их курьеру либо оставляет в условленных местах», – добавил он.

Вместо взлома системы мошенники «взламывают» самого человека, заставляя его самостоятельно подтвердить операцию или сообщить код из СМС, что делает транзакцию абсолютно законной с точки зрения мониторинга, подтвердили в пресс-службе Т-Банка.

«Если мошенники выманили у жертвы доступ для входа в приложение банка, они проводят серию «пристрелочных» переводов на небольшие суммы, чтобы нащупать пороги срабатывания антифрод-фильтров и понять, какие суммы проходят без дополнительной проверки», – резюмировали в Т-Банке.

Блок антифрода: что делать, если карту или счет заблокировали

Антифрод-система блокирует (приостанавливает) операцию или перевод, когда действия клиента банка выглядят как подозрительные. Обычно приостановка операций производится на основе сопоставления множества факторов. Например, географическое положение клиента, сумма и частота операций и т. д.

По закону 161-ФЗ, при выявлении подозрительности операции банк обязан приостановить транзакцию сроком на два дня и предупредить об этом клиента. Кроме того, банк вправе приостановить использование банковской карты или онлайн-банкинга на период нахождения сведений о клиенте банка в базе данных регулятора «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента».

В Т-Банке подтвердили, что причина приостановки операции почти всегда одна – банк думает, что мошенники пытаются украсть деньги, и защищает их, чтобы снизить риски. «Если клиент откажется отвечать на вопросы сотрудника банка, то процесс разблокировки может затянуться, так как сотрудник банка нацелен достоверно убедиться, что человек не находится под влиянием мошенников перед снятием ограничений», – добавили в кредитной организации.

Порядок действия при приостановлении (блокировке) операций или отключения доступа к онлайн-банкингу:

1. Обратиться в банк любым удобным способом для выяснения причины блокировки.

2. Устранить причину блокировки и предоставить необходимые документы в банк.

3. Если банк не снимает блокировку без объяснений, можно подать жалобу через интернет-приемную Банка России или обратиться к финансовому омбудсмену.

Кроме того, с 1 декабря 2025 года заработал механизм реабилитации для граждан, чьи банковские операции и карты были заблокированы из-за включения в базу Банка России с реквизитами мошеннических счетов.

Это можно сделать двумя способами:

1. Обратиться с заявлением в любой из банков, клиентом которого являетесь. Банк обязан перенаправить обращение клиента в Банк России не позднее следующего рабочего дня.

2. Направить заявление в Банк России через интернет-приемную, выбрав в качестве темы обращения «Информационную безопасность» и соответствующий тип проблемы.

Дарья КУРНОСЕНКОВА

Colvir Software Solutions: технологии, объединяющие финансовые экосистемы

В эпоху стремительной цифровой трансформации финансового сектора на первый план выходят не просто IT-решения, а комплексные технологические платформы, способные объединять рынки, сервисы и пользователей. Colvir Software Solutions — один из таких игроков, формирующих цифровую инфраструктуру банковской отрасли в Центральной Азии и за её пределами.

Экосистема, проверенная временем

Основанная в Великобритании компания Colvir Software Solutions занимает устойчивые позиции на рынке банковских IT-решений в семи странах СНГ: Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане, Грузии, Таджикистане и Азербайджане.

С 2000 года команда Colvir реализовала более 730 проектов внедрения высокотехнологичных решений. В основе этого опыта — не только технологическая экспертиза, но и стратегический подход: развитие в соответствии с глобальными трендами, создание решений для банковского, почтового и микрофинансового секторов, а также неизменная ответственность за результат.

Colvir в цифрах: масштаб и доверие

25+ лет на высококонкурентном рынке банковских технологий;

7 стран присутствия;

100+ модулей автоматизированной банковской системы (АБС);

Более 50% финансовых организаций Казахстана работают на системе Colvir;

Более 80% банков Туркменистана используют АБС Colvir;

730+ успешных проектов внедрения;

700+ специалистов в 72 странах мира.

Включение в рейтинг Top 50™ Core Banking Technology Providers 2026 (Everest Group)

От универсальных банков до нишевых МФО

Клиентская база Colvir ох-

ватывает банки, микрофинансовые организации и национальных почтовых операторов. Решения компании масштабируются под задачи любой сложности — от крупных универсальных банков с миллионами клиентов и ежедневными транзакциями до нишевых МФО, ориентированных на персонализированный сервис.

Среди клиентов — лидеры отраслевых рейтингов Казахстана и стран Центральной Азии, участники государственных программ и обладатели профессиональных наград.

Не продукт, а системный подход

В условиях роста требований к качеству финансовых и государственных сервисов Colvir предлагает не отдельные

Банковская система

Исламский банкинг

Почтовая система

Интернет-банкинг

Казначейство

Мобильный банкинг

ERP-система

Хранилище данных

Платформа для МФО

Сервисная шина

О КОМПАНИИ COLVIR

IT-продукты, а целостную технологическую архитектуру.

Ключевая особенность — синергия решений: банкинг, почтовые услуги, eGov и смежные направления интегрированы в единую экосистему. Это позволяет автоматизировать весь операционный контур финансовой организации — от кассовых операций и казначейства до фронт-офисных решений и аналитики — в рамках единой платформы.

Казахстан как стратегический рынок

Казахстан занимает особое место в географии присутствия Colvir. Более 25 лет работы позволили компании сформировать репутацию надёжного и долгосрочного партнёра.

Сегодня 15 из 23 банков второго уровня в стране сотрудничают с Colvir. В числе клиентов — крупные микрофинансовые организации, необанк и национальный почтовый оператор «Казпочта».

Партнёрская сеть включает банки развития, исламские финансовые институты, а также организации с государственным и иностранным участием. Отдельное направление — поддержка МФО, находящихся в процессе трансформации в банки.

Инвестиции в знания: Colvir Community Учебный центр

Colvir — один из немногих международных вендоров с собственной образовательной платформой. Учебный центр компании объединяет более 600 онлайн-курсов, обширную базу знаний и регулярные обучающие мероприятия для специалистов клиентов.

С 2020 года компания развивает формат буткемпов Colvir Camp — интенсивных программ подготовки экспертов по банковской системе Colvir.

Ежегодный Colvir Camp в Батуми стал не только образовательной, но и мотивационной площадкой для банковских ко-

манд. С 2024 года аналогичный формат реализуется в Ашхабаде по запросу банков Туркменистана.

В 2025 году был подписан трёхсторонний меморандум между Нурбанком, Каспийским университетом и Colvir. Уже в 2026 году в рамках этого сотрудничества прошёл первый Colvir Camp Almaty.

Диалог отрасли и развитие рынка

Colvir остаётся активным участником профессионального сообщества, выступая партнёром, спонсором и участником ключевых отраслевых форумов и конференций.

С 2024 года компания регулярно проводит конференции и бизнес-бранчи для банковского сектора Казахстана и Туркменистана. В центре обсуждения — цифровая трансформация, современные IT-решения, технологические тренды и будущее финансовых систем Центральной Азии.